

«40»»

Виктор Коноплёв

Мои друзья!
С любовью!
Спасибо, что вы
есть.

Виктор Коноплёв
23

PENOME

Санкт-Петербург

2009

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К64

*Автор выражает
глубокую признательность всем,
кто помогал ему в издании книги*

Коноплёв В. В.

К64 «40» / Виктор Коноплёв ; сост. А. Бегларян (стихи), В. Коноплев (приложения) ; вступ. ст. Е. Зейферт. — СПб. : Реноме, 2009. — 164 с. ; [10] с. ил.

ISBN 978-5-904045-77-7

В новую книгу нижегородского поэта, дипломанта Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» Виктора Коноплёва вошли избранные стихотворения, миниатюры, интервью и обзоры творчества его современников, созданные автором в период с 1987 по 2009 годы. В сборник также включены фрагменты творчества его друзей. Идея издания, разработка и поддержка — заслуга друзей автора, которым Виктор Коноплёв и посвящает эту книгу.

На обложке книги изображения фигур
серии «Гений» Нура Давтяна

© В. В. Коноплёв, 2009

© Е. Зейферт, вступительная
статья, 2009

ISBN 978-5-904045-77-7

© Реноме, 2009

«ДЛЯ ТОГО ЧТОБ ЛЮБИТЬ, МНЕ ДОСТАТОЧНО ТОЛЬКО ЛЮБВИ...»

Виктору Коноплёву в марте 2009 г. исполнилось 40 лет, и в канун своего юбилея он подготовил к печати небольшую книгу под названием «40».

40 лет — пожалуй, первый юбилей в жизни человека, в который уже хочется подводить некоторые, пусть предварительные итоги.

Когда в стихах главенствуют темы веры в Бога, любви, дружбы, детей, и светлое начало поэтом принимается с радостью и оберегается («Сошла ты с золотой иконы / В мой самый светлый в жизни миг...», «А любовь ведь неподсудна...»), то понимаешь — этот поэт несёт в мир добрую весть. Осип Мандельштам сказал, что поэзия ничего не должна. Но всё же есть нравственный ориентир, и он неоспорим. В творческое кредо любого поэта (и нередко в его жизненное кредо, если вступает в силу принцип, озвученный Константином Батюшковым: «Живи, как пишешь, и пиши, как живёшь») входят и права, и обязанности. И возможно, главное право поэта: творить мир, которого до него не было, а обязанность: быть ответственным за сказанное, сотворённое, ответственным за свои слова.

Бог нераздельно живёт в поэтическом сознании Виктора Коноплёва. Сливаются в целом образы Божьей

Матери и родной матери лирического героя: «Я в храме в образе мадонны / Увидел, милая, твой лик...» («Видение Матери»). Лирический герой неизменно возвращается в миг, час и день своего Рождения — «туда, где обо мне / Уже мечтает мама. / Я слышу, что вокруг / Струятся нежно звуки. / Я вижу, как уже / Натягивают луки. / И я лечу стремглав / Стрелую Купидона. / И слышу Божий глас: / — Ну вот, теперь ты дома» («Любовь»). Эти возвращения как дежа вю: «В миг рожденья Господь говорил мне: “Ты просто живи, / Как живётся тебе, как тихонечко шепчет душа”» («Я растерян по сотням сердец мной любимых людей...»), «На одной незнакомой мне ноте / Приближал снова я день рождения» («Многоточия»).

Художественный мир Виктора Коноплёва — «совершеннейшее» состояние любви и гармонии, когда рядом в кроватке «сопит тихонечко» «главный человек» — дочка, а единственная просьба к жене (все остальные просьбы каждый день сбываются, как мечты): «Прочитай своё имя по буквам» и услышишь «моё признание в любви в каждом звуке...». У Виктора много посвящений друзьям — по именам и фамилиям. Мир его книги — интимная, восхитительная атмосфера жизни частного человека, думающего о космосе бытия. Недаром поэт варьирует неожиданные сопоставления лирического героя с домом: «Кто-то стучится, как в дом, в мою грудь...» («Знанье разорвано. Смерть опрокинута...»), «Пускай свершит душа твой обмен: / отдай перо свое взамен на ставни, / открытые в тебя» («Пробежкой по утрам по облакам...»).

В ласке такого тёплого мироощущения намеренно чужим предстаёт стихотворение «Одиночество»: «Молью побито, пылью покрыто / сердце моё...». Конечно, сознание любого человека амбивалентно, и рядом с гармонией где-то соседствует тоска. Но Коноплёв побеждает её и прямо даёт об этом знать в диалоге с Тоской в стихотворении «Да будет!».

Людам хорошо и спокойно рядом с лирическим героем, но и самому ему «сладко спится под верблюжьим одеялом» — такой благодатный покой дарует взрослому человеку чистая совесть.

*Под верблюжьим одеялом спится сладко.
Спит сладко. В этом-то и суть.*

Автобиографический (во многом) герой Коноплёва творит любовь и намерен так жить и дальше.

*Для того, чтоб любить,
мне достаточно только любви.
Я и дальше намерен так жить, этим счастьем дыша.*

Особой темой для русского поэта становится Армения как территория понимания и любви, мир, в котором отрадно отдохнуть душой («Любить Армению по-русски», «Прикосновение к Арцаху»).

Лирический герой стремится осознать, идентифицировать, найти «я» («Память — как запись с клавиатуры / внешних приемников “Я”-бытия») и находит его («всё же нашёл, пусть побитое, равное, / но безгранично свободное “Я”»), но склоняется к описанию величия мира, в котором «я» — «только слабая струя

непостижимого сознания» («В любом пространстве временном...»). Лирический герой и бытиен, и живёт в быту — «с улыбкой снабженца» он взирает на «аморфные массы людей, что до звёзд так охочи»...

Образ поэта в стихах Коноплёва создан из романтических мотивов — это «одиночка», который идёт по своему пути «в чужие края», окружён завистью, но несёт людям свет («От точки до точки...»). Тема творчества как самопознания — одна из основных у Виктора Коноплёва. Недаром его книга заканчивается стихотворением, посвящённым Музе, парящей над несвободным миром, как «птичка-оригами».

В лирике Коноплёва рождаются находки-метафоры как важнейшая составляющая его творчества: «горе надежде, взметнувшей в небо копьё», «жизнь оказалась заложным наспех трактиром», «мысль, что похожа на то, когда в дождь ты по улице идешь без зонта» и др.

На фоне строфического и метризованного стиха автор книги «40» экспериментирует с верлибром, на фоне свободного — с сонетом, а на фоне сонета — с внутрисловным переносом внутри него (сонет «Пробежкой по утрам по облакам...»).

Твёрдое плечо Виктора Коноплёва ощущают любимая супруга и дети, а также друзья, которых у Виктора много, и живут они в разных странах. Пусть эта небольшая книга ещё теснее сплотит Виктора Коноплёва и дорогих ему людей.

Елена Зейферт,
поэт, доктор филологических наук

«СОРОК»

От меня ты не уйдешь,
От меня не отвернешься,
Даже если будет дождь,
В поздний час ко мне вернешься.

Робко встанешь предо мной,
Распахну свои объятия,
Ты приникнешь головой —
Для меня нет больше счастья.

Я обиды прогоню,
Даже если будет трудно.
Просто я тебя люблю...
А любовь ведь неподсудна.

1987 г.

ВИДЕНИЕ МАТЕРИ

Я в храме в образе мадонны
Увидел, милая, твой лик.
Сошла ты с золотой иконы
В мой самый светлый в жизни миг.
О образ милый, непорочный,
Очисти душу от обид,
Открой мои слепые очи —
Душа трепещет и болит.

1988 г.

///

Дойти до края,
Повернуть назад.
И путь
 в обратном направлении
 отмерить,
Чтоб, сбросив груз,
С собою взять твой взгляд
И наслаждаться им,
 И вновь в любовь
 поверить.

1988 г.

П

.....
«сорок»

Какое яркое светило
Среди огромных серых скал!
Вот так случилось (подфартило!),
Что в небе я устроил бал.

Я разорвался там сверхновой,
Безумной, страстною звездой,
Увенчанный золотой короной
Вновь новоявленный герой.

Но длился бал всего мгновенье.
Я был герой всего на миг.
И разгромил мое творенье
Завистливый и злой язык.

А в небе яростную вспышку
Закрыв покров из серых туч.
И я обычным стал мальчишкой,
Утратившим от детства ключ.

1988 г.

КОКТЕЙЛЬ

Тонкий аромат свечи
Отзовется нежным эхом
В комнате, где кирпичи
На обоях в свете блеклом,

Где алмазная искра
Промелькнет в бокале тесном
Не бургундского вина,
А коктейля.

Интересно!

Ты соломинку возьмешь
Алых губ своих в объятья
И немного отопьешь
Из бокала сладострастья.

Встанешь и покинешь дом,
Взглядом томным всех измерив.
Суть не в роскоши.

Суть в том:

Выпить душу из коктейля.

1988 г.

НЕДО...

Недописанную книгу
Я читаю уже годы,
Недодуманные мысли
Рассыпаются золой,
Недоразвитые страсти
Я с моста бросаю в воду,
Недобитое сердечко
Я ношу всегда с собой.

Недопущенные взгляды
По аллеям голым бродят,
Недосказанные речи
Утихают поутру,
Недоделанные люди
Странный разговор заводят,
Недоклеваные жертвы
Тянут руки к топору.

Недокапанные капли
Обращаются в невзгоды,
Недопетые куплеты
Сочиняет кто-то вновь,
Недоброшенные камни
Губят маленькие всходы,
Недокрашенные губы
Проповедуют любовь.

1990 г.

Мне снился поезд
И дорога в никуда.
Мне снился поезд
И дорога ниоткуда,
И люди бледные,
И чайная вода,
Некстати налетевшая простуда...
И чем-то странным угнетен мой дух.
Так душно было.
Я хотел свободы.
Но матерком мой угощали слух
Соседи, что жевали бутерброды.
И я вскочил
И распахнул окно,
Я сделал взмах,
Но тут же был удержан —
Казалось бы, ведь им-то все равно.
Мне объяснили:
«Жаль твоей одежды».
Я снял костюм,
Хотел опять взлететь,
Но на меня
Набросились все разом,
Над головой взметнулась лихо плеть...
На полке я лежал — я был наказан.

А ночью в перегарной тишине,
Когда купе мертвецким сном дышало,
Я разглядел в засаленном окне
Мерцание неведомого бала.
Я вышел в тамбур, дверь открыл и вот...
Шаг сделал вниз, и надо мною... звезды...
Мне снился поезд,
Там кричал народ
Какие-то нелепые угрозы.

1990 г.

В любом пространстве временном
И в солнечном непостоянстве,
В туманном сумраке дневном,
В ночном сияющем убранстве,
В младенчестве весенних дней,
В зеленых талых акварелях,
Где март сменяет брат апрель,
А в мае думать о потерях,
В горячей страсти летних вьюг
И в насыщении буйством красок,
Где все сильнее сердца стук,
А молодость лишь смена масок,
В осенней зрелости полей
И в желто-алом плаче кленов,
В слезах страдающих людей,
В несчастьях близких, незнакомых,
В пушистой прелести лесов
И в старости седой природы,
И в бое праздничном часов,
И в карнавале непогоды
Я только слабая струя
Непостижимого сознанья...

Я — лишь частица мирозданья.

1991 г.

МУЖЧИНЫ ПОГИБАЮТ ОТ ЛЮБВИ

Ларисе Сёминой

Мужчины погибают от любви,
Мужчины жизнь теряют за мгновенья,
В которых лепят образы свои,
В которых ждут желанных в упоенье:
Пречистых дев, чарующих богинь.
Храни их, Господи!

Аминь.

Мужчины погибают от любви,
Когда их идеалы исчезают,
Когда уносят вдаль календари,
И меркнут краски, ореолы тают
Пречистых дев, чарующих богинь.
Храни их, Господи!

Аминь.

Мужчины погибают от любви,
От наступивших сумерек сердечных,
От гнета одиночества в груди
И оттого, что помнить будут вечно
Пречистых дев, чарующих богинь.
Храни их, Господи!

Аминь.

1992 г.

Александр Мещанову

Живу в потемках на свету,
Ищу с фонариком свободу,
Не замечая поутру,
Что время движется к исходу.
И я спешу за ним.

Мгновенья, лица, миражи —
Все ощущаю грешным телом
И пробегаю этажи
Судьбы своей в одежде белой,
Как пораженья флаг.

Я не один, таких как я
Со мною рядом миллионы.
Мы одинокая семья:
Протоны, атомы, нейтроны...
Без права переписки.

1993 г.

МНОГОТОЧИЯ

*Петру Степанову
и Роману Копину*

1
В этой местности четырехугольной,
В бледно-бледно-зеленом пространстве,
Где стук двери как вздохи влюбленной
над ухом
твердят о постоянстве
памяти (ну прямо как у Дали),
улыбка у рта восемь на восемь,
Я рад вас видеть! (Однажды вдали
мне точно так же привиделась осень.)

2
Если бы здесь был Неизвестный Эрнст,
Он бы мой профиль членил на секунды,
Он предпочел бы мой мир как тест
Для проверки синдрома Иуды.
Он бы придал осмысленность вещам,
Придал овеществленность смысла
всему, что можно положить в карман,
но не тому, что скрывают числа.

3

Я черный профиль окна повесил
Напротив окна, но из бумаги.
(Тавтология для тех, кто в ней был!..
Но смысла ног ведь не скроют краги.)
И в том промежуточном полете
оригинала и отражения
на одной незнакомой мне ноте
Приближал снова я день рождения.

4

Зеркальная поверхность.
Авраам,
Зря треугольники моей «шизы»,
в ней видит одиночество и гам
людской толпы.
Я слышу, как басы,
Разбрасывая тушки чьих-то тел,
В моих ушах мне задают шаблон.
А кто-то уже тащит автоген,
Чтобы покрепче заварить мой дом.

5

Память — как запись с клавиатуры
внешних приемников «Я»-бытия,
Не хотелось бы стать жертвой дуры,
которая прекратит мое «Я».

Электронный век
сделает всех нас
сумасшедшими
до того, как мы
осознаем, что соринку в наш глаз
занесло из близкого царства тьмы.

6

От вибрирующих извилин ждешь
не высокочастотных звуков,
а мысль,
что похожа на то, когда в дождь
ты по улице идешь без зонта.
Голова не процессор. Суть ее
в том, чтобы сердце хранить в чистоте.
Как некрофилы мы любим гнилье...
Лакмусом лягут мозги в кислоте.

7

Мы придумали миллиарды слов.
Мышиный их хор ночами слышен.
Века гадаем, что же есть любовь,
И почему вдруг «съезжают крыши»
от избытка под ними мозгов.
(Снег, увы, не годится под манну.)
Не хотим понимать смысл своих слов,
каламбури́м, обнимая даму.

8

Решетка мироздания — мираж.
В нем уголки веселья и тоски,
и с каждым годом, набирая стаж,
я чаще режу сердце на куски.
Я потерял себя на мостовой,
но я нашел себя в пространстве веж.
Хотите, пните посильней ногой
пространство, что притягивает всех.

1993 г.

23

«сорок»

Ты Расскажи мне о себе
И раствори во мне свой взгляд,
Сыграй подъем мне на трубе
Порой ночью, выйдя в сад.

А если я скажу: «Отстань!» —
Обидься, окати водой
И громко смейся, хулигань,
Пока я не пойду с тобой.

Ты уведи меня в леса,
Заставь искать себя в ночи,
Там, где холодная роса,
А если не найду — кричи.

Кричи! Пускай проснется лес,
Пускай под светом сотен глаз
Я понесу тебя как крест
И как бесценнейший алмаз.

Пусть я в безумии своем
Тебя целую до зари,
Ты подари себя как гром,
Как дождик летний подари.

Ты отсеки мой прошлый день
С его покоем и тоской,
В торжественный наряд одень,
Наполни жизнь мою собой.

1993 г.

ЛЮБОВЬ

Один и тот же сон
В который раз мне снится:
Куда-то все бегу,
А мне б — остановиться.
Хоть нету больше сил,
Несут упрямо ноги
Без видимых причин
По призрачной дороге.

Я пробегаю сквозь
Великие стремленья,
Я возвращаюсь вновь
В свой первый день рожденья.
Туда, где миражи —
Всего лишь груда хлама,
Туда, где обо мне
Уже мечтает мама.

Я слышу, что вокруг
Струятся нежно звуки.
Я вижу, как уже
Натягивают луки.
И я лечу стремглав
Стрелую Купидона.
И слышу Божий глас:
— Ну, вот теперь ты дома.

1997 г.

ПОД ВЕРБЛЮЖЬИМ ОДЕЯЛОМ

Сергею Данилову

Под верблюжьим одеялом спится сладко,
Сны проходят, словно кадры из кино.
Лишь обиды одна старая заплатка
Обтрепалась. Знать сменить пора давно.

Пролетают в полудремном сладострастье
Прошлой жизни молодые кутежи.
Я не помню, был ли я там счастлив,
Знаю лишь, что было много лжи.

Знаю лишь, что прошлое мгновенно,
Не найти потерянных минут.
И финальной песни откровенной
За меня другие не споют.

Точно маятник качается лампадка,
Отмеряя пройденный мной путь.
Под верблюжьим одеялом спится сладко.
Спитесь сладко.

В этом-то и суть.

1998 г.

Приходите. Помиримся. Будем снова
В тесноте поднебесной рвать одеяло.
Простите. Подскажите, забыл я то слово,
Что росой весенней Вас обжигало.

Я как маятник. Маюсь. Слева направо.
Знаю, время отметит седою слезинкой.
Бог мой! Я опять восхищаюсь — браво!
Как Вы здорово так вот выгнули спинку.

Не смотрите. Не жальте своей позолотой.
Я не купол Петра, ни Нерли отраженье.
Дайте, Вас я сейчас проиграю по нотам,
Как изверженье, землетрясенье.

Помните, нас обманула та ветка,
Что указала нам путь кругосветный.
Какая нелепость, что видимся редко.
Одно наслажденье: мы южные ветры.

1998 г.

ГОРДЫНЯ

Я умер.

Над моим телом рыдали родные
и знакомые.

Обо мне говорили очень много хорошего.

Мне стало лестно.

Я возгордился

и

решил вернуться.

Однако было уже поздно:

меня закопали.

Народ ушел пить водку.

1998 г.

ПАРАДОКС СОБАКИ

— Ни красота твоя,
Что как всегда — бесспорна,
Ни добрый взгляд твоих
Прекрасных умных глаз,
Не сделают меня
Смиренной и покорной,
Когда хозяйка мне
Скомандовала: «Фас!»

2001 г.

ИДУТ ОДИНОЧКИ

От точки до точки
Тропинка своя...
Идут одиночки
В чужие края.

Как брошенный веер
Их вектор дорог:
Кому-то на север,
Кому на восток.

Мы их задеваем,
Завидуем им,
Хотя их не знаем
И знать не хотим.

Идут одиночки
К скончанию лет,
По слову, по строчке
Неся миру свет.

2002 г.

Знание разорвано. Смерть опрокинута.
И бесконечен конечный мой путь.
В зеркало вижу: реальность раздвинута,
Кто-то стучится, как в дом, в мою грудь.

Я попытался в цепочке познания
Выделить лишь золотое звено,
Но покачнулось вселенское здание,
Вмиг обнажив одиночества дно.

И, собираясь в молекулы заново,
Освобождаясь от пут забвения,
Всё же нашел, пусть побитое, рваное,
Но безгранично свободное «Я».

2003 г.

СНИМАЮ ШЛЯПУ

Вячеславу Антонову

Снимаю шляпу, кланяюсь друзьям,
Опять иду, разглядываю лица.
Равноприставлен был ко всем краям,
Доступная и нет для всех граница.

Снимаю шляпу, кланяюсь друзьям,
Сажусь в трамвай, чтоб насладиться стуком.
Привит мичуринцем ко всем стеблям,
Я в дудке подрабатываю звуком.

Снимаю шляпу, кланяюсь друзьям,
Серьгу бросаю крашеной сороке.
Тянусь к своим, как капелька к ручьям,
Но все ж тону, увы, в людском потоке.

2003 г.

А ты, писака,
 в чем твое значенье?
И почему ко мне ты так жесток?
Ведь знаешь,
 что в тоске твоей нынче Бог,
туманна перспектива Воскресенья».
.....
.....
Я взял листок и написал: «Да будет!»

2003 г.

ЖЕНЕ

Я по-прежнему радуюсь этому свету,
Этой ласковой ауре нашего быта.
Мы с тобой создадим, сотворим здесь планету,
Как гнездо, наша будущность будет в ней свита.

Я опять восхищаюсь движеньям и жестам,
Как ты режешь морковь иль статьи набираешь.
Для меня навсегда ты, как прежде — невеста,
В моём сердце венчальным цветком прорастаешь.

Я люблю наблюдать за твоим пробуждением,
Как по-детски наивно стремятся вверх веки,
Начинают эмоции в теле движенье.
Упоительна ты в этой утренней неге.

Как пацан я резвлюсь с нашей маленькой дочкой,
Самой главной наградой, твоим достиженьем.
Вышиваешь ты жизнь нашу дивною строчкой,
В ней любви нитей вечное переплетенье.

2003 г.

ГИТАРА

Гитара ждала эти руки,
Копила, лелеяла чувства,
В себе концентрируя звуки,
Хотела любви, не искусства.

Одна со своими мечтами
Надрывно стенала украдкой:
Должна пыль стираться руками,
Позор — быть ухоженной тряпкой!

Но вот эти руки! Узнала!
И, вздрогнув в испуге невольно,
От неги она застонала,
К нему потянулась довольно.

А он ей оглаживал корпус,
Лады щекотал так умело
И все обещал сыграть опус,
По грифу скользя рукой смело.

Удача подобна тайфунам,
Свежо впечатленье успеха.
Как тремоло тремор по струнам,
Ознобом охвачена дека.

Увы, не ее возрождало
Мелодии страстное буйство.
Любови она ожидала,
А он подарил ей искусство.

2003 г.

ПРОЧИТАЙ СВОЕ ИМЯ ПО БУКВАМ

Моя просьба к тебе сумасшедше проста:
Прочитай свое имя по буквам!

Буква «Т» — как в снегах, в облаках высота,
Тишина моим нервам и слуху.
О талантах твоих: другом быть и женой —
В пору петь и писать — ты достойна.
Я равняю тебя с трансцендентной тоской,
С третьим глазом равняю спокойно.

Буква «А» — Абсолют, рядом с ним я — пустой,
Без бинокля увидишь мгновенно.
Аромат твоих слов — мой приют. Ангел мой,
Артистичность твоя несомненна.
И поэтому я без сомнений готов
Быть всю жизнь в твоей арке объятий.

В букве «Н» параллель твоих искренних слов,
Непреложная истина счастья.
Наполняешь ты нежностью наше жильё,
Ненавязчивость — точный диагноз.
Ты послушай, как в спальне жужжит комарё —
Это звук новизны, моя радость.

Буква «Я» для тебя — обойденный закон,
Ярославна¹ с чертами Ярила².
И янтарное солнце к тебе на поклон
Все спешит, ясноокая дива.
Вместе с ним я тебе говорю: торжествуй!
Я пришел в твое сердце без стука.

И попросит тебя снова мой поцелуй:
Прочитай свое имя по буквам!

2003 г.

1. *Ярославна* — дочь Ярослава Осмомысла, жена Игоря, князя Новгород-Северского. Широкую известность приобрел т. н. «плач Ярославны» — поэтическая часть книги «Слово о полку Игореве». Ярославна стала символом верной, преданной жены, своей любовью хранящей любимого на поле битвы.

2. *Ярило*, *Ярила* — славянский бог плодородия, ярый бог пробуждающейся природы и вешнего света.

ЭТО БЫЛ Я...

Дмитрию Пинскому

— Вот и прошли наши дни с сотворенья до казни.
Помнишь ли ты обещанье своё, мой печальный?

40

ВИКТОР КОНОПЛЁВ

...Ветер все выл, заставляя листву осыпаться,
травы в усталом смиренье клонились к планете.
Друг мой, попутчик в дороге (удачной?)
нервной рукой разгрёбал мои мысли.

Пряча глаза, как стыдливая дева,
жизнь пронеслась на монтажном столе
в новом клипе...

— Здесь так свежо. Но, боюсь, я простыну.
Помнишь ли ты, как в день первой свирели...

...Первый подарок ей. Милое время!
Звуки тогда были тише, нежнее,
я находил в них гармонию жизни...

...кто-то всю ночь простоял над моим изголовьем,
Утром исчезнув, как след после шторма?
Это был сон?
Кто таинственный призрак?

— Это был я...

Нет! Не спрашивай боле!

Как и зачем — уж не нам разбираться.

...Вновь я увидел, как ноги босые
выше и выше несли по стеклянным ступенькам —
ты убегала. А я оставался
в долгих раздумьях над смыслом ступеней...

— Ты говорил мне, что я твое благо.
БЛАГОдарил, БЛАГОденствовал — помню...

...Вот я смотрю на нее и опять восхищаюсь:
каждым овражком, холмом, перелеском.
Зритель-поклонник. Здесь, сидя в партере,
я наслаждаюсь творимым искусством...

— Сейчас она вздрогнет...

— Кто? Ты о чем это?

...Что же ты, братец?
Дал языку разболтать свои мысли...

— Это... я... так... понимаешь?

— ...Возможно... Так я о благе.

Пристально смотрит, пытаюсь понять,
что со мною.

— Да. Говори. Я слова твои слышал. Благо.
— Пятого дня каждый год приносили коробку.
В ней находила я разные чувства,
с ними жила целый год в суматохе,
с одними роднилась, других прогоняла из дома.
Так не смогла я узнать, кто же был отправитель.

— Это был я.
Ты прости, мне казалось,
будто часы сбились с верного ритма,
краски стихий перестали в тебе проявляться.
Было светло. Но искусственно как-то.

(Двустволка глаз к пораженью готовилась цели...

Вдруг опустилась.
Ладони сомкнулись у губ. Приподнялись ресницы.
Так поднимают в театрах измученный занавес...)

...Я ожидал продолжение действия.

2003 г.

ДВА МИРА

Ирине Симакиной

«Ты веришь в пророчества?» «Может, немножко...»
«Вчера по дороге мне встретилась кошка.
Не черная кошка, немного рябая...»
«Я что-то тебя не совсем понимаю...»
«Да нет, ты послушай: она улыбнулась
(а, может, зевнула?), потом отвернулась.
И тут я увидел: у кошки на шее
Блеснуло в вечерних лучах ожерелье.
Ни жемчуга не было там, ни камней —
Лишь мягкого света простое круженье.
А кошка мурлыкала и улыбалась...
Я песню услышал! (Иль мне показалось?)
Вот... слов не запомнил... (любовь ли? тревоги?
какие-то реки, быть может, дороги).
И странное чувство меня охватило:
Как будто внутри разорвалось светило,
Как будто лечу я, но стоя на месте.
И стал самолетом нательный мой крестик...
Не знаю: мгновенье иль вечность все длилось...
Как жаль, что та кошка во сне мне приснилась».

Супруга сказала, что я несерьезный,
Что надо лечиться, но, кажется, поздно.

2003 г.

В ГОСТЯХ У БЕЛОБОГА¹

Андрею Беликову

Уме незрелый, плод недолгой науки!
Покойся, не понуждай к перу мои руки...
...Переняв чужой язык, хлеб свой потеряли...

*Антиох Кантемир.
Сатира I на хулящих учение*

Мать Сва²! Мать Сва! О, Священная птица!
Для чего мне позволено было родиться?
Для чего я бреду между Явью и Навью³?
И насыщусь когда-нибудь досыта Правью⁴?
Горний мир⁵ возлюбил меня, дав в жены Долю⁶;
Я теперь вместе с ней дольный мир⁷ этот строю.
Я скитаюсь по свету, беру в руки краски,
Для того, чтоб найти и вернуть миру сказки
Во первичном значенье; вернуть прежний цвет всем
Так загаженным знаниям. Иду по местам тем,
Где под временем оным творилась планета.
Я в надежде живу, что найду все ответы
На тернистом пути от темницы к свободе.
Я сейчас пожелал находиться в-при-Роде⁸.

До Вечерней Зари⁹ я с сестрицей родною
Белогривых коней приводил к водопою.
И сказала Заря, та, что Утренней звалась:
«Нынче в доме Даждьбога¹⁰ великая радость;
Вновь у Живы-жены¹¹ родился сын Орей¹²,
Значит кончилось, странник, вселенское горе».
И я с новостью той по заветному краю
Прибежал к Ра-реке¹³, — к вновь открытому раю.
С моим другом, собратом, творцом Белобогом
Мы три дня¹⁴ посвятили Твореньям, Истокам.
Он привел меня в дом, где стрела Зороастра¹⁵
Указала нам цель. Уходящим в пространство
Важен был этот знак. Он давал направленье.
И мы шли по нему, отвергая сомненья.

Молодильные яблоки зелены были,
Сады Ирия¹⁶ их в этот год не родили.
Гладил кудри земли¹⁷ я несмелой рукою,
Пропитался насквозь перевозданной тоскою.
И об этом беседы я вел с Белобогом,
Был свидетелем Велес¹⁸, а ливни — итогом.
Видно бился Даждьбог с неуёмным Кощеем¹⁹.
В мире что-то не так. Нас никто не жалеет,
Будь то Явь или Навь... Я прощался печально.
Я играл своим сердцем, как костью игровой.
Посмотрю в поднебесье, — там ворон кружится.
Муравьи под землей. В городах абиссинцы²⁰.
И от них я бегу. Где же эта дорога,
Что позволит прийти мне к законам Сварога²¹?

1. *Белобог* — в славянской мифологии хранитель и податель удачи, воплощающий Вселенские Силы Неизменности и Сохранения, громитель туч, низводящий на землю дождевые потоки и просветляющий солнце. В данном контексте — человек, обладающий качествами, присущими Белобогу.

2. *Матерь Сва* — священная вещая птица, покровительница Руси.

3. *Явь* — светлые Силы, сохраняющая Мир в Неизменности, сам этот светлый Мир, «белый свет». *Навь* — темные Силы Изменения, «тот свет». В другой интерпретации — духовный невидимый мир.

4. *Правь* — всеобщий Закон, по которому существует Вселенная, одно из основных понятий славянской философии.

5. *Горний мир* — небесный мир.

6. *Доля* — богиня удачи, ткущая счастливую судьбу и не любящая ленивых и нерадивых.

7. *Дольний мир* — реальный, явленный мир.

8. *Находиться в-при-Роде*. Род — Всеединый Бог, Начало и Беспричинная Причина всего сущего, Всепроникающая Сила Всемирья, Творец-Родитель Вселенной, главное божество славянского пантеона. Так как Род породил все, что мы видим вокруг, — все, что при Роде, — мы зовем Природой.

9. *Утренняя Заря и Вечерняя Заря* — сестры Дажьбога, предшествуют его появлению на небе. Утренняя Заря выводит на небосвод его белых коней, а Вечерняя Заря заводит коней на конюшню, после того, как Дажьбог окончит свой объезд.

10. *Дажьбюг (Дажьбог)* — бог этого Мира, носитель солнечного света, создающий условия жизни на Земле, податель небесной влаги и урожая.

11. *Жива* — богиня жизни, весны, плодородия и любви, воплощает жизненную силу, третья супруга Дажьбюга.

12. *Орей (Арий)* — сын Дажьбюга и Живы. Легендарный отец-прародитель славян-ариев.

13. *Ра-река* — по одной из версий река Волга. Различают Ра-реку, текущую по Земле, и небесную Ра-реку, отделяющую Явь от небесного царства.

14. *Три дня*. Три — сакральное число, напоминающее о том, что человек одновременно принадлежит трем мирам: небесному, земному и подземному.

15. *Зороастр* — древнегреческое имя пророка и реформатора древнеиранской религии Заратустры. Жил в восточном Иране ориентировочно между X и первой половиной VI в. до н. э. Основатель зороастризма. Был известен в фольклоре у славянских народов под именем Лазаря Залазаревича.

В своей книге «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше пишет: «Мое стремление к мудрости так кричало и смеялось во мне, поистине, она рождена на горах, моя дикая мудрость! — моя великая, шумящая крыльями тоска.

И часто уносило оно меня вдаль, в высоту, среди смеха; тогда летел я, содрогаясь, как стрела, чрез опьяненный солнцем восторг:

— туда, в далекое будущее, которого не видала еще ни одна мечта, на юг более жаркий, чем когда-либо мечтали художники: туда, где боги, танцуя, стыдятся всяких одежд, —

— так говорю я в символах и, подобно поэтам, запинаясь и бормочу: и поистине, я стыжусь, что еще должен быть поэтом!..»

16. *Молодильные яблоки* растут в Садах Ирия, славянском ведическом рае и обладают разными волшебными свойствами.

17. *Кудри земли* (или волосы земли) — в славянской мифологии — травы, цветы, кусты, деревья.

18. *Был свидетелем Велес* — в данном контексте имеется ввиду одна из ипостасей Велеса, как бога мудрости, музыки и поэзии.

19. *Видно Бился Дажьбог с неуёмным Кощеем* — по легенде Дажьбог боролся с Кощеем и вызвал Всемирный Потоп. В данном контексте имеются ввиду затяжные проливные дожди.

20. В славянской мифологии: *вороны* — чернота в небе, *муравьи* — чернота под землей, *абиссинцы* — чернота на земле. Таким образом Черный бог руководит чернотой во всех пространствах.

21. *Сварог* — мужская половина, ипостась Рода, бог-Творец и отец богов. Сварог населил Землю, создал первых людей и дал им законы.

МОЙ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Светочке

Мой самый главный человек
сопит тихонечко в кровати,
и время замедляет бег,
запутавшись в пижамной складке.

Как будто ночь свои дары
незримо принесла малышке,
в ее дыхании — миры,
заснувшие на передышке.

И много тайн в той тишине,
хранящей сон моей дочуры,
на звездно-лунной простыне
сидят хранители-амуры.

Вот добрый ангел-имярек
Спросил: «Кто спит в чудесной зыбке?»
«Мой самый главный человек», —
ответил я ему с улыбкой.

2004 г.

Арману Давтяну

Пробежкой по утрам по облакам
начнешь свой день. Перемещаясь мимо,
дашь волю неприкаянным рукам:
запустишь ветром в душу пилигрима.

Поверженный творец печальных саг
возьмет перо, чтоб описать смиренность.
Стучит сердечко деланно: тик-ТАК,
меняя непрерывно угол зренья.

Ты лучиком черкнешь: *Ex oriente lux*¹.
Давай, взмахни, Икар, руками!
Пускай свершит душа твоя обмен:

отдай перо свое взамен на ставни,
открытые в тебя. Оставь свой плен,
пойдем со мной бродить меж облаками.

2004 г.

1. *Ex oriente lux* (лат.) — Свет с Востока.

ОТРАЖЕНИЯ ТВОИ

Отражения твои
в зеркалах, оконных стеклах,
в каплях, линзах и в моноклях —
словно радуги слои.

Отражения твои —
призраки забытых знаний,
след шаманских заклинаний,
гладиаторов бои.

Отражения твои
«*ad calendas graecas*»¹ будут
приводить прогресс к абсурду,
галльские круша строи.

Отражения твои
в чаше славного Грааля...
Осторожно, не скандаля,
ими вечность напои.

2004 г.

1. *Ad calendas graecas* (лат.) — буквально «до греческих календ», т. е. срок, который никогда не наступит.

ЛЮБОВЬ

Елене Зейферт

Любовь стекает с облаков вселенской лаской,
единым целым становясь с душой-раскраской,
питаю время, тишину,
стихии, колос
и полня музыкой струну
и всякий голос.

Любовь стремится к корню «люб»,
являя вечность,
неся гармонию в себе и безупречность,
сквозь препинанья и судьбы
немые знаки,
меняя сферы на кубы
на зодиаке.

Любовь энергией живой струится в теле,
вращая самости спираль, и на пределе
вскрывает главную печать,
летит в мишень глаз,
чтоб каждый смог себе сказать:
есмь АЗ и ЕСМЬ аз.

2004 г.

И УСТАМИ МЛАДЕНЦА

Что было, то было.

И это было — было.

А что было?

Моя трехлетняя дочь

53

«сорок»

1

Спотыкнувшись о времени ленту,
межчасья границу
пересек контрабандным товаром —
комичным сатиром.

Чертыхнувшись: зачем потащил за
собой роженицу,
коли жизнь оказалась заложен-
ным наспех трактиром.

2

Подожди, дочь моя, до подъема
еще девять криков.
Это точно! Просчитаны точки
росы и кипенья.

Миновали мы нынче возможно
лишь несколько пиков...

Убери! Не идет тебе эта
гримаса смиренья.

3

Я сажу и покорно взираю
с улыбкой снабженца
на аморфные массы людей, что
до звезд так охочи,
как Творец раскрывает им тайны
устаи младенца,
как плывут облака, исчезая
за пологом ночи.

2004 г.

МУЗА

Арайку Джамаляну

Вновь где-то слышен окрик: «Пли!»
Плодом не станет счастья завязь.
Ты оторвешься от земли,
В который раз парить пытаешься.

Твои полеты наяву —
Всего лишь древнее томленье.
Суметь сказать: «Я так живу!»
И стать строкой в стихотворенье.

Суметь окрикнуть тишину,
Заставить петь ее с оркестром
И вылепить свою страну,
Как пекарь, из кусочков теста,

Не всем дано. И ты горда!
Летишь, как птичка-оригами,
Где вдоль дороги провода
Висят распятыми рабами.

2004 г.

ОДИНОЧЕСТВО

Молью побито, пылью покрыто
сердце мое.

Пастбище жизни пожухло
под солнцем палящим.

Горе надежде,
метнувшей в небо копьё.

Горе душе,
остающейся вечно незрячей.

Кто ты, мой друг?

Кто скажет мне честно: прощай?

Кто ты, мой враг,
протянувший упавшему руку?

Мне бы обнять вас,
но тянет прилипчивый рай.

Мне бы простить,
только ад хочет взять на поруки.

2005 г.

Я растерян по сотням сердец
 мною любимых людей,
Я весной прихожу, даже если смеётся зима.
Это я улыбаюсь из грудок друзей-снегирей.
Для того чтоб любить,
 мне не надобно вовсе ума.
Для того чтоб любить,
 мне достаточно только любви.
Я и дальше намерен так жить,
 этим счастьем дыша.
В миг рожденья Господь говорил мне:
«Ты просто живи
Как живётся тебе,
 как тихонечко шепчет душа».

2006 г.

ПРИКОСНОВЕНИЕ К АРЦАХУ¹

Ашоту Бегларяну

— Ответь, хачкар², мне, я открыт душою,
Твоею правдой сердце я омою,
Как свежестью арцахских родников.
Скажи, хачкар, пусть мой вопрос не нов,
Возможно, выглядит совсем нелепо.
Хочу понять страну твою и небо,
Что смотрит с интересом на меня...

Я чувствую, как будто приобняв
Меня за плечи, кто-то шепчет в ухо:
— Тому, кто хочет слышать, мало слуха,
Тому, кто хочет видеть, мало глаз,
Кто хочет говорить, не нужно фраз.
Пойми, скиталец, каждая тропинка
Неповторима, как слеза, снежинка...
И, если небо ты понять решил,
Спроси о том у собственной души.

Взгляни вокруг. Ты видишь эти горы?
Знакомься. Мрав³. С собратями просторы
Родной страны из века в век хранит.
Он видел, как здесь первый неофит⁴
С Егише и Дадо⁵ общался с Богом,
Как к Амарасу⁶ строилась дорога,
Как возводились Гандзасар⁷, Урек⁸.

Здесь каждая вершина, человек,
На живописном карабахском плато
Тебе поведает, какую плату
Платил Арцах за мир и честь свою.
Как в прежние столетия молю:
В дни радости и время непогоды
Храни, Господь, Арцах с его народом!
За пролитые пот его и кровь
Наградой будет пусть Твоя Любовь!

Хачкар умолк. Я под своей рубахой
Биенье сердца ощутил Арцаха.

2006 г.

1. *Арцах* — историческое название провинции Великой Армении, на территории которой в настоящее время находится Нагорно-Карабахская Республика.

2. *Хачкар* (крест-камень) — каменная стела с резным изображением креста, обычно устанавливаемая у дорог, при монастырях, внутри и на фасадах храмов. Всего на территории Армении насчитывается несколько тысяч хачкаров, каждый отличается своим неповторимым узором, хотя все узоры обычно выдержаны в едином стиле.

3. *Мрав* — гора в Карабахе, Мартакертский, Шаумяновский районы.

4. *Неофит* (от греч. neophytos — новообращенный, буквально — молодая поросль) — новичок в чем-либо. В основном значении — новый приверженец какой-либо

религии. Также употребляется для обозначения нового сторонника какого-либо учения или общественного движения.

5. *Егише (Елише) и Дадо (Дади)* — ученики Фомы, были первыми проповедниками Христианства в Арцахе и Агванке. На месте их мученической смерти позднее были возведены монастыри Дадиванк и Святого пророка Егише.

6. *Амарас* — монастырь, известный религиозный и культурный центр средневековой Армении — находится в Мартунинском районе Нагорного Карабаха, в юго-восточной его части (провинция Мюс Абанд исторического Арцаха). Начиная с V в. Амарас становится одним из крупнейших религиозных центров средневековой Армении. В начале V в. создатель армянского алфавита св. Месроп Маштоц основал в Амарасе первую армянскую школу, отсюда же началось распространение армянской письменности.

7. *Гандзасар* (арм. — гора сокровищ) — действующий монастырь Армянской Апостольской Церкви, расположен на левом берегу реки Хаченагет, близ деревни Ванк, на территории современного Нагорного Карабаха, в северо-западной его части. Гандзасар впервые упоминается армянским католикосом Ананием Мокаци в середине X века. Согласно преданию, в усыпальнице храма захоронена отрубленная Иродом голова Иоанна Крестителя, принесённая сюда из Киликийской Армении во время одного из крестовых походов, из-за чего храм получил название св. Ованеса Мкртыча (Иоанна Крестителя).

8. *Урек* — монастырь, расположен в Мардакертском районе Нагорного Карабаха.

ЛЮБИТЬ АРМЕНИЮ ПО-РУССКИ...

Сыну Стёпе

Любить Армению по-русски — не спеша,
Как будто вновь рождается душа.
На Арарате, начиная путь,
Она любила так, что не вздохнуть.

Любить Армению по-русски — наотрыв,
Над суетой привычной воспарив.
Законы суеты добром поправ,
Иметь кавказский дух и русский нрав.

Любить Армению по-русски — наразлом,
Когда любовь есть, беды нипочём!
Когда, казалось бы, что больше нет уж сил,
Но любишь так, как раньше не любил.

Любить Армению по-русски — в тишине,
Пьянея страстью, боль топить в вине.
И отдаваться той любви сполна,
Показывая, как она ценна.

Любить Армению по-русски — без измен,
Решая миром множество проблем.
И выбирать родителей из стран:
Россию — мать! Отца же — Айастан!

Любить Армению по-русски — без причин,
Лететь душой в святой Эчмиадзин.
Неся в себе спасение Креста,
С благословением жить Господа Христа.

2008 г.

МОИМ ДРУЗЬЯМ

Моим друзьям сквозь времена и страны,
В кромешной тьме и в предрассветный час
Своей любовью вылечу я раны,
Воззвав к тебе Всемиловитый Спас.

Ты есть Любовь, нам говоришь: «Берите
Мою Любовь. Ограничений нет».
Но мы проходим мимо, наш Спаситель,
Не замечая на земле Твой след.

Ты говоришь, что бескорыстна дружба
И вместе с тем Себя нам отдаешь.
Я вторю вслед, что от друзей мне нужно
Открытость душ, а не расчет и ложь.

Ты говоришь: «Вы все равны. Прощайте
Друг друга, как прощаю и прощал».
Мои друзья, я обижал вас. Каюсь! Знайте
Лишь только то, что никогда не предавал.

Моих друзей сквозь страны и столетья,
Вне трасс дорог, стандартных мер весов,
Прошу одно: вы только не жалейте
Дарить друг другу Вечную Любовь.

2009 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ ЖИЗНИ КРЕСТИКОВ И НОЛИКОВ

ПОДЗОРНАЯ ТРУБА

Однажды Крестик устал ходить по пустым клеткам, и он пошел на клетку, где стоял Нолик. Нолик попытался расправить плечи, и Крестик пролетел сквозь Нолик. Человек взял Нолик, посмотрел в него и увидел там Крестик. Сфокусировав свой взгляд на точке пересечения, он увидел то, что искал всю свою жизнь. Так появилась первая подзорная труба.

ФИЛОСОФИЯ КЛЕТКИ

Крестик хвастался перед Ноликом:

— Вот ты вечно ходишь по кругу, а я могу ходить по диагоналям.

— Ну и что, — отвечал Нолик, — все равно каждый из нас очерчен клеткой.

КАК ПОЯВИЛАСЬ ИСТОРИЯ

Как-то Нолик сказал Крестик:

— Крестик, ты не понимаешь своего счастья. Вот мои линии замкнуты. И потому я вынужден

вечно странствовать по одному и тому же маршруту. А ты можешь продолжить свои линии дальше.

Крестик обрадовался свежей идее и продолжил свои линии, оказавшись в смежных клетках.

— Нолик, я опять в клетке!

— Да, но эта уже другая клетка! Расскажи мне о ней.

Так появилась история.

РАСЧЛЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Однажды у Крестика произошло расчленение личности. На четыре уголка. Уголки образовали в клетке четыре угловых квадратика. В каждом квадрате выросли свои Крестики, у которых впоследствии тоже произошло расчленение личности.

Так появилось множество точек пересечения, а, соответственно, точек зрения. А по вертикали и горизонтали все равно шел один общий путь.

КАРУСЕЛЬ

Однажды Нолик предложил Крестику поиграть в карусель. Крестик сел на Нолик, и они закружились. Нолик крутился в одну сторону, а Крестик — в другую.

Время решило запечатлеть это событие на фото. Когда оно было готово, то все увидели солнышко.

ЧЕЛОВЕК УМЕЛЫЙ

Как-то Бог играл в крестики и нолики. Посмотрев на нолик, он подумал: «Похоже на планету. Назову-ка я ее Земля». Посмотрев на крестик, он увидел в нем руки и ноги: «А это человек». Поставив крестик в клетке над ноликом, он сказал: «А это человек на Земле. Пусть ходит по ней по кругу и возделывает ее». Так получился человек умелый.

ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ

И опять Бог играл в крестики и нолики. Поставив крестик под клеткой, где стоял нолик, он увидел, что нолик похож на голову человека умелого, которого он создал раньше. «Пусть он ходит по круглой планете, а его мысли также ходят по кругу в его круглой голове», — подумал Бог. Так получился человек разумный.

ЧЕЛОВЕК ТВОРЧЕСКИЙ

И насоздавал человек разумный великое множество подобных себе крестиков и ноликов. И задумался Бог: «Вот ходят они каждый по своей клетке, а все вместе в рамках одной клетки, толкаются, заставляют свои клетки всякой всячиной, а за пределы ее не выходят. А создам я что-нибудь новое».

Он взял нолики и поставил их на концах крестиков и в местах их пересечений. Так появился человек творческий.

ПОЯВЛЕНИЕ СЛОВ

Как-то Крестик и Нолик резвились, прыгая друг через друга. Нолик был легким и без проблем перемахнул через Крестика. Встал рядом, образовав слово: ХО. А Крестик замешкался и попал сначала на Нолик, а уж потом на следующую клетку. «ОХ», — вздохнул тяжело Нолик.

ФЛАГИ

Крестик и Нолик сделали из своих клеточек флаги. Тот флаг, на котором был Крестик, стал называться Андреевским. А тот, на котором был изображен Нолик, стал государственным флагом Японии.

УКРАШЕНИЯ

Три Нолика стали в одну линию, а Крестики разместились под двумя крайними Ноликами. Получилось лицо с серьгами в ушах. Наверно с тех пор люди носят украшения.

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ

Как-то Нолики решили построить вертикаль власти. Но как ни становились друг на друга, все время падали. За этим занятием их застали Крестики и предложили свои услуги. Крестик-Нолик-Крестик-Нолик... Получилась устойчивая конструкция. Но Нолики были в ней всего лишь прокладкой.

ПАСХАЛЬНОЕ

Из поколения в поколение передавали Крестики легенду о том, как их предок стал тем Крестом, на котором был распят Спаситель. А Нолики гордились тем, что именно их предок был тем Нимбом, взошедшим, словно солнце, над головой Распятого.

Не обманитесь! Нолик над головой Крестика не всегда символ Воскресения.

КОЛОБУШКИНЫ СКАЗКИ

ВСЁ НАОБОРОТ

72

ВИКТОР КОНОПЛЁВ

В одной сказочной стране жила семья колобков: папа Колобок, мама Колобчиха и их маленькая дочка Колобушка. Жили они дружно. Папа Колобок с утра пораньше уходил на работу, чтобы вечером маленькая Колобушка могла задать ему традиционный вопрос: «А что ты мне сегодня принес?» Мама Колобчиха лечила маленьких обитателей сказочной страны и учила взрослых ее жителей премудростям, которые в свое время передал ей добрый доктор Айболит. А маленькая Колобушка с утра до позднего вечера играла в свои волшебные игры. Одна или с такими же малышами изучала она сказочный мир, порой оглашая его криками радости или капризов.

Так они и жили, пока однажды Колобушка не решила поиграть в игру, суть которой сводилась к тому, что малышка все делала наоборот. Говорят ей родители:

— Колобушка, ложись спать. Уже вечер на дворе.

А она отвечает:

— Нет, сейчас утро.

Говорят ей:

— Доченька, смотри — арбуз.

А она в ответ:

— Это не арбуз, а дыня.

Однажды Колобушка проснулась оттого, что почувствовала, что сильно ушиблась. Открыв глаза, она увидела, что ее кровать висит на потолке. Да и не потолок это вовсе, а пол. Вот столик, за которым она любила рисовать и лепить; вот шкафчик с ее любимыми игрушками. Но почему это все наверху?

— Кроватька, что ты делаешь на потолке? — спросила Колобушка.

— Все я не Кроватька, а Воздушный Шарик, — услышала она в ответ. И взаправду только что была Кроватька, а теперь появился Воздушный Шарик, который с диким воем пронесся по комнате, а затем вылетел в окно.

Оглянувшись, Колобушка заметила рядом с собой Люстру, которая, росла из пола.

— Люстра, а что ты делаешь на полу?

— Расту. Ведь я же Дерево.

В это время Люстра покрылась листочками и стала расти. Колобушка взобралась на Дерево и выглянула в окошко.

За окном было темно, все-таки ночь. Но на улице было полно жителей сказочной страны. Колобушка так и застыла с открытым ртом, — все жители ходили на руках, не касаясь земли, дома висели где-то вверху, а внизу сияли огоньки звезд, и зияла огромная дыра луны.

«Надо разузнать у родителей, что случилось», — подумала Колобушка и полезла по дереву к двери. Но как только она дотронулась до Дверной Ручки, та жалобно запричитала:

— Ты что, Блин, щиплешься?

— Я не Блин, я Колобушка, — сказала Колобушка.

— Нет, ты Блин, вот посмотри на свое отражение.

И Дверная Ручка тут же превратилась в Огромное Зеркало, в котором было отражение Блина.

— Нет, неправда! Это не я! — закричала Колобушка-Блин. — Мама! Мамочка, ты где?

Окно открылось, и в комнату на руках вошел папа Колобок.

— Здравствуй, Блин! Я твоя мама.

— Папа! Папа! это же я, твоя дочка — Колобушка.

— Я не папа, а мама. А ты не Колобушка, а Блин.

— Нет, неправда! Ты — папа, а я — Колобушка! Нет, я не хочу, чтобы все было наоборот! Не хочу! — закричала она и... проснулась.

Колобушка огляделась вокруг. Она сидела на своей кроватке, стоящей на полу. Рядом был ее шкафчик с любимыми игрушками, столик, на котором она любила рисовать и лепить. Но самое главное, рядом были МАМА и ПАПА, которые ласково гладили ее по голове:

— Ну что ты, милая, приснилось что-то?

— Мамочка, Папочка, это вы?

— Конечно же мы!

— И на улице ночь?

— Да, ночь.

— И пол это пол, а потолок — потолок?

— Да, доченька.

— Как хорошо! — сказала Колобушка, закрыла глаза и заснула. На этот раз ей снились только хорошие сны.

Проснувшись, Колобушка больше никогда не перечила родителям, говоря все наоборот.

ОСЕНЬ

— Вот и осень пришла в наши края, — сказала Колобчиха, входя в дом.

— Мамочка, а где она? — подбежала с вопросом Колобушка. — Я хочу с ней познакомиться. Можно я пойду на улицу, посмотрю?

— Ну иди, только оденься потеплее.

Одевшись, Колобушка выбежала на крыльцо. Холодный ветер распахнул полы ее курточки. Она стояла и всматривалась вдаль, но увидела только своих друзей: зайчика с белочкой, ежика, да несколько других знакомых обитателей сказочной страны.

«Где же Осень?», — задалась вопросом она. Постояв немного, она решила позвать гостью.

— Осень! Ты где?

— Я здесь, — донеслось с неба.

Колобушка подняла глаза и увидела знакомых птиц, с которыми играла все лето.

— Птицы, куда вы летите? — спросила Колобушка.

— На юг. Прощай до весны, Колобушка!

— Неужели вам было плохо здесь?

— Нет, что ты! Здесь было замечательно. Только осень пришла, а за ней холодной зимы черед. Мы улетаем вслед за солнышком. А весной вернемся вместе с ним.

— Солнышко, неужели и ты уйдешь от нас?

— Нет, не уйду, — отвечало солнышко, — просто сейчас матушка-Земля захотела погреть свой другой бок и повернулась им ко мне. Поэтому ваши края некоторое время я буду согревать намного слабее. Увы, на всех меня не хватает. Вот и приходится гостить то в одной стороне, то в другой.

— Но где же Осень? — опять задала свой вопрос Колобушка.

— Я здесь, — зашелестели деревья, роняя свою листву.

— Деревья, что с вами? Почему ваша листва поменяла свой цвет и облетает?

— Осень пришла, — отвечали деревья, — скоро зима. Мы сбрасываем листья, чтобы весной на наших ветках родились новые листочки.

— Но где, она, Осень? Почему я не вижу ее?

— Глупышка, — одновременно донеслось со всех сторон. Разве ты не поняла, что я везде и во всем: в ставшем холодным, ветре, который распахнул твою курточку, в прощальных криках улетающих птиц, в опадающей листве.

— Теперь я это поняла, — обрадовалась Колобушка. — Здравствуй, Осень!

— Здравствуй, Колобушка!

— А ты к нам надолго?

— Нет, вот подготавливаю вас к зиме и уйду.

— Насовсем?

— Нет, через год, когда природа свершит свой круговорот, я опять вернусь к вам. Так было и так будет всегда, пока существует этот прекрасный мир. Из года в год все в природе рождается, взрослеет, стареет, умирает для того, чтобы родиться вновь.

— Мне будет не хватать моих друзей и теплого солнышка.

— Но зато ты сможешь увидеть нечто другое. Посмотри, в какой красивый наряд я одеваю деревья, посмотри, какой большой урожай собрали твои друзья белки и ежики. А ведь осенью ты станешь на год взрослей, ведь у тебя скоро день рождения.

— Да, это замечательно. Значит, в каждом времени года есть своя прелесть!

В это время Колубушку позвала мама.

— Пойдем к нам в гости, Осень!

— Вот возьми эту веточку рябины, поставь ее в вазочку, и я буду всегда присутствовать в твоём доме. А захочешь поговорить, — только позови, и я буду рядом. Ведь мы с тобой друзья?

— Друзья! — сказала Колобушка и, улыбнувшись, пошла в тепло своего дома.

2005 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБЗОРЫ

«ЭТОТ ЕДИНИЧНЫЙ» (?) СЛУЧАЙ ТРЕХМЕРНОГО ПОХМЕЛЬЯ

(*Осмысление одного из пластов
трилогии «Похмелье» Uncreation*)

<http://www.stihi.ru/poems/2003/06/17-971.html>

<http://www.stihi.ru/poems/2003/06/27-545.html>

<http://www.stihi.ru/poems/2003/07/22-773.html>

Человек этот не был философом: он не чувствовал
потребности покончить с верой.

С. Кьеркегор. Страх и трепет

Мир за стеклом затормозил на красный светофора,
Люди застыли, не успев с себя стряхнуть,
Своих фантазий оперенье,
и, испугавшись на мгновенье,
не уловили за истекшую секунду суть
иррациональной веры господина Кьеркегора.

Uncreation. Похмелье, часть 2. Конец Света

Одна женщина как-то сказал мне: «Зачем ругать мужа, когда он приходит домой пьяный. Он все равно ничего не понимает. Зато, когда он просыпается утром, я с ехидцей замечаю ему: “Что, дружок? Тяжело?” И ты знаешь, действует».

«Этот единичный» — такую надпись предложил Сёрен Кьеркегор в качестве своей надгробной эпитафии. «Этот единичный» говорю я об авторе, который, вслед за датским философом-«единочкой» ограничил возможности разума в постижении всей красоты жизни, постижении глубин ее духовности и в уникальности человеческой единицы. И сделал это на примере банального (ой ли?) похмелья.

Я намеренно поставил вопросительный знак после цитируемой фразы, ибо, вполне вероятно, что есть еще Uncreation(ы) на белом свете.

Трёхмер моих рассуждений не сможет в полной мере дать полное представление о временных потоках, находясь в которых, автор писал свою трилогию, в особенности ее третью часть. Делаю это сознательно, дабы не уйти в своих рассуждениях слишком далеко.

Разум не в состоянии уразуметь чудо, а тем более объяснить его.

«...Открыть глаза и удивиться?..»

«...а вот и Солнце: Что, хватит спать?..»

*(Uncreation «Похмелье, часть 1.
Разговор с солнцем»)*

«Чем закончатся поиски ЧУДА,
Потупив глаза, для себя одного?
Наслаждением болью?
Радостью смерти?»

Пыткой Рая попасть в небеса?
Но...»

*(Uncreation «Похмелье, часть 3.
Антихристианин»)*

Все буднично, все давно уже понятно, нет ничего достойного восхищения.

Типичная похмельная депрессия.

Это первое измерение — ДЛИНА.

Если пройти по этой линии от первого глотка некачественного спиртного до момента просыпания, то окажется, что вектор движения автора в рамках трилогии во многом совпадает с вектором поведения реального человека на этом отрезке. Реальность (радостная ли, печальная), снабженная дозой алкоголя может вылиться в ощущение эйфории или же перерасти в агрессивность.

«Утро, рано, где-то пол шестого,
Лежу в кровати вроде бы один,
Чуть жив, хотя дышать стараюсь.
Налит стакан дешевого спиртного.

Необходимо встать, хотя зачем?»

«...Всех демонов моих из ночи?
Моих страстей вечнотекущий Нил?»

*(Uncreation «Похмелье, часть 1.
Разговор с солнцем»)*

«Мы жизнь секундами не измеряли,
Крутились заводной юлой,
Все набирали темп,
К теряющейся в бесконечности спирали.

И черт возьми, чего мы ожидали?
Что Бог накажет нас... ПОТОМ?
А может и не нас...»

*(Uncreation «Похмелье, часть 2.
Конец Света»)*

Кьеркегор подобные проявления называл «этикой большинства, строящейся на принципе: “срывай день” <...> Он становится пленником собственных устремлений. Неизбежно наступает пресыщение и ощущение бессмысленности существования, сопровождающееся отчаянием».

«Депрессия не отпускает,
любимая твоя весна лишь
мне нежно лижет душу,
все остальное равнодушно.
Я ночь прожил, день наступил,
Он давит грудь, мне душно..»

« А ты уверен, брат, что днем
Мои кончаются сомненья,
Зачем живу, зачем ищу,
И почему боюсь забвенья?»

*(Uncreation «Похмелье, часть 1.
Разговор с солнцем»)*

«Ужас жизни, бегу в НИОТКУДА,
Силюсь тщечно спрятать лицо...»

*(Uncreation «Похмелье, часть 3.
Антихристианин»)*

Герой мечется, ищет выход из сложившейся ситуации. «Шарахания» из крайности в крайность (мысли о суициде, но надо жить, ведь еще молодой) переводят ситуацию в другую плоскость, обнажая новый вектор — ВЫСОТУ. И вот уже мысли о суициде переходят в суицид духовный, а затем в воскрешение (?).

«Ни грохота, ни взрывов, и ни пришествий Сатаны,
Ни всполохов на небе, ни запаха смолы,
А только ТИШИНА!!!...»

(Uncreation «Похмелье, часть 2. Конец Света»)

«Господь, я верив, умер на кресте,
Зачем меня ты ВОСКРЕСИЛ???»

*(Uncreation «Похмелье, часть 3.
Антихристианин»)*

Физически это проявляется в положении героя в точке пересечения осей координат. Со своего балкона он видит, как

«На лавку вылезли старухи,
Люд деловой пошел к метро,
Детей под руки принуждали к школе...»

*(Uncreation «Похмелье, часть 1.
Разговор с солнцем»)*

Герой явно осознает ответственность и долг каждого человека перед другим человеком, перед человечеством. Кьеркегор называет это этическим началом человека, «благодаря чему он становится тем, чем становится».

Но посмотрите, как происходит трансформация этого начала под влиянием одномера длины:

«Москва пестрела дырами
разинутых в испуге ртов,
На тлеющем асфальте исчезали люди-тени,
В дрожащем воздухе повисла пустота...»
(*Uncreation «Похмелье, часть 2. Конец Света»*)

Может быть здесь герой становится самим собой? Или здесь:

«Ба! Да вот и я, сижу на облаке, из глаз
Моих коричневых на город сыплет слезы,
И лик мой исхудалый уж давно погас,
У самого за вечность появились грезы.
За этот миг я столько слышал свое имя:
“Помоги...”
А разве я могу? Где столько сил?»
(*Uncreation «Похмелье, часть 3.
Антихристианин»*)

Но есть в трилогии еще один вектор, направленный вниз. И он исходит от солнца. Автор намеренно включил этот персонаж и сделал его активным именно в первой части. На первый взгляд слова, ко-

торые вложены в уста солнца — всего лишь дежурные банальности, коими психотерапевты успокаивают своих пациентов.

«...Мир полон красок,
Ночью Луна описывает круг...»

А с другой стороны, это ироничный и в чем-то циничный друг. Единственный, кто может сказать правду герою в глаза.

«Твои стихи — твоя забота...»

«Кого хотел ты удивить?
Неужто Женщин?..»

«Ты прогорел за двадцать пять,
А я тут висну век от века».

И слова солнца не остаются мертвым морализаторством. Герой совершает восхождение туда, где уже нет места солнцу, где все небо становится солнцем.

«...На небе без единой точки...»

Герою понадобилась всего «одна секунда ТИШИНЫ», чтобы осознать, что ни длина чувств, ни высота разума не смогут стать опорой единичному бытию. Только ГЛУБИНА СЕРДЦА делает бытие неповторимым. Только она порождает в Единичном ВЕРУ, основанную не на рабском поклонении, а на осознании собственной ответственности перед каждой пылинкой мироздания. А ВЕРА, в свою оче-

редь, становится инструментом, который делает человека отличным от других людей.

«Вера — высшая страсть в человеке. Пожалуй, в любом поколении найдется много людей, которые даже не дошли до нее, но не найдется ни одного, который бы мог уйти дальше нее... Я не скрываю, что мне еще далеко до веры, но я не пытаюсь на этом основании осквернить великое или обманывать себя, превращая веру в детскую болезнь, в безделицу, которую желательно поскорее оставить позади. Впрочем, и тому, кто еще не дошел до веры, жизнь ставит достаточно задач, и при честном к ним отношении и его жизнь не останется бесплодной, хотя бы и не уподобилась жизни тех, кто понял и обрел величайшее — ВЕРУ» (С. Кьеркегор).

Движение авторской мысли от физического похмелья до похмелья духа — это стремление разорвать порочный круг лицемерия.

Похмелье времен, которым так часто страдает Россия, приводит к тому, что мировые религии превращаются в ритуал, в ООО «Религия». Крупницы ВЕРЫ, как в свое время сакральные знания, прячутся честными людьми в своих сердцах.

«Жизнь повторила мне: Пора!

Я дописал последние две строчки...»

Пора прислушаться к голосу сердца, если мы осознаем себя. Хотя бы в трехмерном измерении.

2003 г.

«МЫ ПРОРАСТАЕМ ПИСЬМЕНАМИ...»

(О книге Ивана Серого «Орфан»)

Мой уважаемый читатель! Имею честь представить Вам книгу Ивана Серого «Орфан». Делаю это, будучи переполнен особыми чувствами, поскольку автор — мой друг, это его первая книга, поскольку к ее появлению на свет я приложил свою руку, и эта же рука первой держала только что увидевшую свет книгу.

При редактировании я старался максимально сохранить творческую индивидуальность автора, глубину его мыслей, поэтому иногда оставлял без внимания технические огрехи.

Стихи Ивана Серого относятся к разряду поэзии, которую Владимир Даль называл «видениями из духовного мира», поскольку не относятся к категории простого бытописания, ибо в стихах автора «Меж сознанием и небом / Свернулась вечность...».

Рамки книги не позволили включить всё то, что написано. А написано Иваном достаточно много. А посему было трудно производить отбор. Поэтому в книге — небольшие вкрапления пространства и времени, в которых прорастает авторская мысль. Но и эти капельки питают душу, заставляют работать разум.

Я прошу читателя простить за многочисленность цитирования. Делаю это потому, что хочется

дать максимально возможное (хотя это не возможно) представление об авторском слове.

Называя «видениями» стихи Серого, я вовсе не имею виду, что его поэзия оторвана от жизни. Обладая большим знанием, он, как никто другой, видит все её грани, но они, увы, не радостны: «И тьма в любви, и в жизни смерть, и тонка света ткань...», а потому он хочет «о жизни писать всеми красками смерти...», ибо «Душу выстудил лунный зверь, / Сердце высосал червь потерь...», «и некуда деться, очерствело сердце, / Свой срок отмотало на зонах любви».

Для Серого тесны стандарты, его чувства не помещаются в привычных рамках, а потому ищут выход в новых реалиях («Для меня сейчас — февраль, / До тебя сейчас далече...», «Ты осталась в смятой складке, / В чашке чая на столе...»).

Стоя «на мысе одиночества» он пытается найти «душ старинное родство», потому что в них — свобода, та первозданная свобода стихий, позволяющая парить над суетой, творить, созидать.

«Мой дом как музей первозданных страстей,
Всех древних стихий допотопного толка».

«Здесь не просыпано время
крупую песочных встреч».

Он ищет себя и находит в вещах и познаниях весьма непривычных человеку неискушенному. Он становится черным камнем Каабы, истуканом Пас-

хи, примеряет на себе покрывало Изи́ды. Он знает, что «из льдинок букв не выстроишь кумира» и, что «на тонкой нити жизнь в человеке».

Он видит, что «смерть превратилась в игольное ушко, / Верблюдом осталась душа». Если так будет продолжаться, то «распяты́е пройдет без следа», «разрушатся времени сваи», «И Дьявол придет иностранец / Со шпагой на правом боку». Вот уже «В глубине души спаленной / Бродит сумрачный палач», а «где-то за гранью, за рамой, за книгой / Ходит старуха слепая с мотыгой».

И вроде, кажется, — так прост этот механизм:

«Жизнь зачнется, разовьется,
Обороты наберет,
А потом, устав крутиться,
Вздрогнет, ляжет и замрет».

Но это самообман. Потому что «ты ушел, и не заметил, / Как Господь любил тебя».

И, чтобы его не упрекнули в цинизме, автор делает оговорку: «Я не умер, меня еще нет». Ему еще только предстоит выполнить своё предназначение. А пока он «сплетает сны» и «ловит ветер», «где-то летает» и «страстно любит» и говорит своей Музе:

«Мы встретимся там,
Где сливаются песни —
В твоём и моём
Голубом поднебесье...»

И вот, пройдя «меж известностью тем» Ивана Серого, пред читателем «возникает ничто». Может быть, это и есть Орфан? Почему «ничто»? Как «ничто»? Разве путь пройден? А пройден ли? Способны ли мы представить — не то чтобы найти — камень Гермеса Трисмегиста, названный им Орфаном. А может быть это вовсе не камень, а Формы (Колёса) — Орфаним, которые, как писал Генрих Корнелий Агриппа «...в звездных Небесах [...] создают столько фигур, сколько имеют Идей в себе самих...»

«Самый страшный детский вопрос,
на который не знаешь ответ...»

2005 г.

ДОРОГОЙ АШОТ!

(Несколько писем о душе

Ашоту Бегларяну по прочтении

его книги «Чужой счет»)

Дорогой Ашот, сто сорок четыре страницы Вашей книги вместили в себя множество человеческих душ, совершенно разных и уникальных. Такие книги не читаются «запоем», поскольку каждое новое произведение сборника не похоже на предыдущее: где-то фрагмент жизни, а где-то и вся жизнь.

Сборник назван по наименованию одного из рассказов «Чужой счет». Но, так или иначе, все произведения объединены этой темой. Герои книги проживают собственные судьбы, но в каждой из них — плата за чей-то чужой счет.

Письмо первое.

НЕОЗЛОБЛЕННАЯ ДУША

Дорогой Ашот, как человек, не понаслышке знающий, что такое война, в своих рассказах Вы обращаетесь к этой теме. Но раскрываете ее особенным образом. Герои Ваших произведений не бои и ненависть, а люди и любовь.

Была бы моя воля, рассказы «Прощание» и «Орел» я бы поставил первыми в книге. Не скрою, испытал сильное эмоциональное потрясение, читая их.

Рассказ «Прощание» о трогательной дружбе двадцатипятилетнего армянина Левона и, охраняемого им, пятидесятилетнего азербайджанца Аваза, комично (если такое слово здесь уместно) попавшего в плен. «Война не спрашивает фамилий и национальности, разводя людей по разные стороны баррикады». Дружба тоже не спрашивает фамилий и национальности, объединяя людей, используя богатый арсенал средств Доброты. Дружба не приемлет сведения счетов, даже если в повседневной жизни возникают недоразумения (Рассказ «За дружбу!»).

Левон не просто помогает Авазу, но и, в обход всех инструкций, привозит к себе домой. А когда приходит пора расставания (Аваза обменивают на пленного армянина), пленник отказывается уезжать, пока не повидает своего друга. На глазах у всех пленник и охранник обнимаются и плачут. «Проходящие же мимо медработники реагировали на происходящее по-разному: кто-то плакал сам или сочувственно улыбался, кто-то, наоборот, бросал немой осуждающий взгляд на военного или прокинул его, не стесняясь в выражениях...»

У войны есть конкретные имена. И глупо ненавидеть весь народ, даже если сегодня в бою столкнешься с его представителем.

Вот и в рассказе «Орел» майор Костянян выполняет важную работу: устанавливает местонахождение военнопленных, входит в контакт с противостоящей стороной и делает все, чтобы пленные могли вернуться на свою родину. Но не все понимают благую миссию майора. Его товарищ Борис гневно реагирует на то, что Костянян, звоня из его дома по долгу службы, говорит с собеседником на азербайджанском языке. Называя себя патриотом, Борис лицемерит. Патриотизм не может вмещать в себя одновременно любовь к своей стране и ненависть к чужой.

Дружба представителей противоборствующих сторон («Прощание»), нежные чувства раненого к медсестре («Сестричка»), трепетное отношение

к раненой птице («Затравленная птица»), безграничная любовь к родному краю («Дед Аршак») — прекрасные качества человеческой души, которые война не в состоянии остановить. И наше будущее «зависит от того, насколько мы будем просты и открытвенны в отношениях друг с другом, насколько будем преданы своей земле, народу, семье — тем высшим идеалам, ради которых лучшие из нас готовы пожертвовать и жизнью...».

Вечные вопросы не оставляют никогда, даже когда стоишь на посту («Ночь на посту»). «Ночь на посту — время... философское. Не только предельного напряжения — физического и душевного требует она, но и настраивает на размышления об извечных вопросах о Боге, человеке во времени и пространстве, о жизни и смерти».

О жизни и смерти размышляет герой рассказа «День рождения». Первая мысль раненого разведчика Мовсеса Шахмурадяна: «Если что, живым не сдамся». А дальше возникает образ матери, готовящейся отпраздновать очередной сыновний день рождения. Жажда, как следствие ранения, становится основой философских рассуждений. «Человек — как некий резервуар, не стеклянный, железный или глиняный, а сплетенный густо из живых нервов, которые нуждаются в постоянном поливе. В противном случае они, ноя, умирают. Вот несправедливость — эта прозрачная жидкость, сама так любящая свободу, сделала человека навеки

своим рабом!.. Эх, превратиться бы сейчас в лужу, просочиться в землю или же испариться медленно и тихо, без боли и страданий, под лучами солнца!.. Уйти меж пальцев кровожадного и трусливого врага, когда тот, подло выждав, пока он полностью обессилеет, наконец приблизится. Увы...»

У Арсена, героя рассказа «Ловушка смерти», времени для размышлений не остается. Борясь за жизнь он отрезает кисть собственной руки, придавленной подорванным БТРом. Жажда жизни (рассказ «Жажда жизни») ни на минуту не покидает Армена, удерживая его от тесных объятий смерти.

В рассказе «Сон фидаина» есть поразительное сравнение войны, с огромным желудком, ненасытным и вечно голодным. «Существо это и есть Война, в которую мы вовлечены вопреки воли своей, и конца которой так страстно ждем. Но пока в руках у людей автоматы, они слабее войны...» Именно война опустошила прекрасный край деда Аршака с его любимыми пчелами («Дед Аршак»). Именно война отняла у матери Андрея («Мать») мужа, дочь и старшего сына, а затем поглотила и ее саму. «Война — явление, противоречащее человеческой сути...» Надо помнить об этом, преодолевая боль души. Ведь, если душа не озлоблена, тогда она сильна. Не так ли, дорогой Ашот?

Письмо второе. УЯЗВИМАЯ ДУША

Дорогой Ашот, описывая судьбы своих героев, Вы затрагиваете глобальные проблемы, которые люди решают многие века. Две точки отрезка: Добро и Зло. А между ними столько всего!

Недаром говорят, что армия — это концентрированное изображение действительности «гражданки». В книге «Чужой счет» три рассказа «Изгой», «Нелепый поцелуй», «Марш-бросок» повествуют о «дедах» и «салагах», их реальности и потаенной сущности.

В рассказе «Чужой счет», давшем название всей книге, автор поднимает важную тему уязвимости человека, его зависимость от конъюнктуры текущего момента и порядочности окружающих людей.

«Помимо писанных законов, в жизни были и сотни неписанных правил и норм поведения. [...] То, что вчера казалось незыблемым, сегодня считалось малозначительным, смешным, устаревшим. Согласно эти неписанным законам миропорядка, одни погибали на фронте, — другие делались генералами, одни нищали, — другие становились хозяевами жизни. Победителем же часто оказывался тот, кто был циничнее, наглее и хитрее других... Все это было пошло и несправедливо. В пароксизме отчаянья такие принципиальные и сильные духом

человеческие индивидуумы, как Вадим, пытались найти, постичь истину в этом море беспорядочного неумного и алогичного движения».

Следователь военной прокуратуры Вадим становится жертвой подлога. В рамках расследования дела о торговле трофейным оружием он проводил следственные действия в отношении подозреваемого. Однажды в сейфе Вадима обнаруживают 400 американских долларов. Теперь сам Вадим становится обвиняемым и проходит тернистой тропой унижений и лишений. Для доведения дела до суда нужны признательные показания, и прихвостни закона стараются изо всех сил, унижая человеческую личность. «Удивительно, до чего податлив человеческий материал: как пластилиновых, обстоятельства и условия жизни лепят по-своему большинство людей!» Вчерашние коллеги сегодня не гнушаются ничем: оскорбления, карцер, побои — все идет в ход.

В камере Вадим вел дневник. «Здесь же, — писал он, — в этой затхлой среде, нет и проблеска надежды на лучшее. Все, что я понимаю — это то, что существует Счет, который непременно должен оплачиваться. Кто-то будет платить по этому Счету, а некто при этом будет вбивать что-то ему в голову...»

Счет этот мы формируем сами: всей своей жизнью, делами праведными и нет. Каждый человек уникален. Каждый человек создает свою судьбу

сам. И чтобы прийти к времени оплаты счетов подготовленным, надо время от времени останавливаться, оглядывать пройденный путь и задавать себе вопросы: для чего? куда я иду? чего я хочу? И делать это надо в трезвом рассудке, а не так, как это делает герой рассказа «Одиночество, или Разбитое зеркало», поглощая вино и оправдывая собственные неудачи «происками» других людей.

«Настоящий человек, пишет автор в рассказе «Рождение человека, или Преодоление боли», — это каждодневный тихий и часто не замечаемый окружающими подвиг. Это — постоянная борьба с самим собой и преодоление боли, которая рождается вместе с человеком, живет с ним всю жизнь и даже остается после него».

Сборник составлен так, что вышеупомянутым рассказам о рождении и философским вопросам жизни, предшествует рассказ «Агония» о смерти человека. Намеренно автор выстроил повествование таким образом или нет, но мне видится, что он хотел показать читателю, что жизнь не простая линия от рождения к смерти, а гористая местность, где рождение и смерть не соревнуются друг с другом, но дополняют друг друга, и где любая душа уязвима. Не так ли, дорогой Ашот?

Письмо третье.
ИСТОНЧЕННАЯ ДУША

Дорогой Ашот, Вы завершаете свою книгу печальной повестью «Циник», которая, с одной стороны, вроде и не вписывается в заявленную тему чужих счетов, поскольку поднимает вопросы оплаты по личному счету. Но, при детальном рассмотрении «чужой счет» присутствует и здесь.

История краткой жизни Артема, простого парнишки, безотцовщины, к великому сожалению, сейчас не уникальна, хотя в своем послесловии, Вы Ашот, настаиваете на обратном. Но сколько таких душ мытарствуют в нашем мире? Это повествование ценно напоминая о том, что личностные трагедии происходят от того, что в какой-то момент человек делает выбор в пользу ложного пути, ведущего в никуда.

В повести есть несколько доминирующих линий, сплетенных воедино, и, которые, будь они в другом сочетании или же без какой-либо составляющей, породили бы совершенно другой сюжет.

Есть отправная точка: мальчик родился недоношенным в неполной семье. Психологическая травма матери, переживающей о пропавшем муже, уехавшем на заработки, сказалась на ребенке. Мало того, что он родился слабым, так еще у него не было соответствующего мужского воспитания, что привело впоследствии к закомплексованности.

Закомплексованность Артема была другого свойства, нежели закомплексованность его сверстников, к школьным годам утвердившихся в правильности шаблона стадного поведения, где жестокость играет важную роль. Те, кто не вписывался в этот шаблон, объявлялись «белыми воронами», к ним прикреплялись всевозможные ярлыки. Вот и, пусть наивная, но добрая, фраза при переходе речки: «Осторожно, мальков задавите!» — стала предметом издевательств над мальчиком.

Пытаясь разрушить сложившееся о нем мнение, Артем совершает свою первую большую ошибку. Быть таким, как все. О эта страшная фраза, имеющая сильную и губительную для личности составляющую! Сколько наивных детских душ попали в плен ее лживых постулатов. Но этот путь разные люди проходят по-разному. Кто-то впоследствии сворачивает с него, а кто-то, возвращенный на негативных ситуациях личной жизни, все увеличивающихся последствиях детских комплексов, идет по нему до конца. Этот путь выбирает Артем. Пытаясь завоевать авторитет, показаться сильным, он выбрал своей жертвой самого хилого паренька и вдоволь издевается над ним. Этот случай очень показателен в концепции повести. После него «жребий брошен!», раковая опухоль проявила себя, и пути к выздоровлению не будет.

Тем не менее, инцидент возымел свое действие, — Артема больше не трогали. И он со временем

выработал новую тактику поведения: «Полусознательно, полуинстинктивно мальчик выработал для себя следующее жизненное кредо — покорно снеси пощечину от тех, кто явно сильнее, но не прощай, а лишь отступи и выжидай своего часа — случай отплатить той же монетой непременно представится; к тем же, кто слабее, не проявляй снисхождения и подчеркивай каждый раз, каждую минуту и каждый миг свое превосходство». Но за бравадой скрывалась все та же сущность — легко-ранимая и вспыльчивая.

Тема отца Артема возникает в повести лишь несколько раз. И сам Артем не особенно интересуется ей. Лишь единожды, когда станет очевидной связь его матери с участковым милиционером, по долгу службы присматривающим за мальчиком, Артем бросит матери: «Почему именно мой папа должен был бежать?.. Он был слабее и трусливее других?..». Не это ли «чужой счет», по которому должен расплачиваться Артем?

Этот случай важен еще и тем, что закрепляет еще одну сюжетную линию произведения — тему Отечества. Оторванный с рождения от своего отца, впоследствии Артем станет оторванным от собственной Родины. Микрокосм Отечества и его макрокосм сплетаются воедино.

Взрослея, Артем задумывается о будущей профессии и приходит к выводу, «что имея статус юриста, можно распоряжаться Правом так, как за-

благорассудится, что можно совершать всякие правонарушения и даже самые гнусные преступления, формально не переступая черты закона. Что Право всегда оставляет в себе нишу для безнаказанности — просто нужно уметь искусно пользоваться им». Надо сказать, что автор поднял здесь очень серьезную проблему, достаточно актуальную. Утверждаю это, как человек, знакомый с этим не понаслышке, поскольку шесть лет прослужил в системе по работе с личным составом органов внутренних дел. Вы, Ашот, не предоставили читателю возможности стать свидетелями манипулирования Законом Артемом, не дав ему окончить университет по юридической специальности. Возможно, Вы правы, — такое развитие событий отвлекло бы читателя от основного направления повествования — образования нравственного вакуума, самоуничтожения личности.

В то же время Вы продолжаете «усиливать» тему комплексов Артема. Так, серьезным препятствием, которого опасался Артем, была боязнь женщин. Это препятствие необходимо было преодолевать, поскольку «этот недостаток серьезно навредит ему в жизни, помешает занять достойное место в обществе, продвигаться по служебной лестнице». Наблюдая и изучая взаимоотношения мужчин и женщин, Артем делает вывод: «Женщины — кокетливые, слабые и распутные по своей природе существа. Просто нужно подобрать к ним соответ-

ствующий ключик, сыграть на нужных струнках души. Тогда перед тобой откроется ларчик со всеми спрятанными там сокровищами...» Итогом этой философии становится изнасилование женщины. Но не таким он видел свою первую близость с женщиной. В обездоленной душе еще теплится огонек. Насилие над женщиной вызвало целую бурю душевных переживаний и физическую болезнь, не позволившую Артему стать юристом. Посмотрите, какой ход! Как бы цинично это не прозвучало, но факт в том, что именно изнасилование стало причиной того, что мы не увидели Артема в роли продажного юриста.

Провалив экзамены, Артему было стыдно возвращаться домой, и он решил уехать в Россию. «Он обнадеживал себя тем, что справка о годовом юридическом образовании поможет ему устроиться в правоохранительные органы». Желание служить в правоохранительных органах не оставляет Артема. Психологически это объясняется тем, что сформировавшийся комплекс неполноценности неудачника необходимо чем-то прикрыть. Быть представителем власти, пользоваться привилегиями этой власти — очень хороший способ подавления этого комплекса.

И судьба, после скитаний и мытарств, вроде бы достаивает Артема того, к чему он стремился. Находится земляк, который к тому же заместитель начальника тюрьмы, у которого похожая жизнь, и

который устраивает Артема работать в подведомственное учреждение. Служить в тюрьме психологически тяжело. Но Артем уже давно пребывал в тюрьме собственной совести. А потому тюрьма реальная стала естественным дополнением. Душа его истончалась, лишь изредка напоминая о себе. Даже присланные матерью гостинцы вызывают в нем не муки совести, что за четыре года разлуки написал ей лишь однажды, а желание поднакопить денег, приехать на родину и закатить пир — «пусть знают, какой я теперь...».

Работа в тюрьме позволяет Артему вновь поступить на заочное отделение юридического факультета университета. Служебное удостоверение становится гарантом от нападок, как «лица кавказкой национальности». Показателен случай, когда героя останавливает милиционер и требует предъявить документы. Тыча в лицо удостоверением, он возмутился: «За кого ты меня принял? Или за черномазого считаешь?! Меня — русского офицера?!»

И вроде бы начинаются сбываться мечты Артема, но Вы, Ашот, останавливаете свое повествование смертью героя от ножа жениха девушки, которую Артем, ради прописки и квартиры, обещивает, прикрываясь желанием жениться.

Смерть героя — не жестокость, как того боитесь Вы, Ашот, словно извиняясь перед нами. Эта смерть — стала закономерной точкой в беспер-

спективном пути Артема, оторванного от своей родины, от близких людей, от самого себя. Потерявшие себя люди, истончившие донельзя свои души не могут принести в этот мир добро. Не так ли, дорогой Ашот?

P.S.

«ДОРОГОЙ, церк. драгий, драгой, ценный, многоценный, сравнительно много стоящий; нужный, полезный, желанный, уважаемый; любимый, любезный, высокоценимый». (Из Толкового словаря В. И. Даля.)

2007 г.

ИНТЕРВЬЮ

**Эрнест Бегларян:
«МЫ ЕЩЁ ИМЕЕМ, ЧТО СКАЗАТЬ
ДРУГ ДРУГУ — Я И ПОЭЗИЯ...»**

Когда мы с Ашотом Бегларяном начинали создавать Интернет-проект «Среда обитания — Нагорный Карабах», он прислал мне для выбора эпиграфа несколько переводов стихов своего отца Эрнеста Бегларяна. Прочитав первые строчки, я почувствовал силу необычайного поэтического дара поэта. К моему большому сожалению, стихи Эрнеста Бегларяна практически не переводились на русский язык. Как бесценный подарок принял я в дар его новую книгу стихов «Вера и любовь» (пятую по счёту), изданную недавно в Ереване к предстоящему 1 июля 70-летнему юбилею поэта, журналиста, педагога, члена Союза писателей Нагорного Карабаха, Армении, а также бывшего СССР. Прочитав немногочисленные переводы и подстрочники, сделанные по моей просьбе Ашотом Бегларяном, я загорелся желанием побеседовать с поэтом.

— Здравствуйте, многоуважаемый Эрнест Сантурович! Как-то Ваш сын написал мне, что поэт поймет другого поэта, даже не зная языка, на котором он пишет и говорит. Как Вы думаете, что

есть такого особенного в поэзии, что объединяет души творческих людей?

— В поэзии есть некая сила, которая позволяет ее носителям чувствовать друг друга, как говорится, на расстоянии, с полуслова, или даже вовсе без слов. Это сила, исходящая из души — души возвышенной, мятежной, страдающей... Она, эта сила, связывает людей с поэтическим складом особым чувством, ее нельзя не почувствовать. Мне кажется, строки настоящей поэзии, написанные будь то на армянском, на русском или китайском, источают такую силу.

— *Строфы Ваших стихов полны мудрости многовековых гор родного края, а мысли в них чисты и свежи, словно горные родники. Что это: Божий дар, талант мастера или что-то другое?*

— Чувство поэзии, стремление к ней, определенный дар, думаю, даны мне свыше. С другой стороны свою роль имеет и генетический фактор. Моя мать, которая имела всего четыре класса образования, читала наизусть множество стихотворений, и даже сама сочиняла, импровизировала. Отца я практически не знал. Мне было четыре года, когда он ушел на фронт Великой Отечественной и не вернулся, пропал без вести. Не знаю, был ли у него поэтический дар, однако все соседи и люди старшего поколения, знавшие его, утверждали, что

он был талантливым, умным и грамотным человеком.

Кроме того, жизнь и достаточно нелегкая судьба раскрыли и отшлифовали то, что мне было дано Богом, Природой. Думаю, не случайно многие стихотворения рождались у меня как бы на стыке земного и космического...

— Помните ли Вы своё первое стихотворение? Когда и по какому поводу оно было написано? Что Вы почувствовали, написав его? Как его восприняли окружающие?

— Это было стихотворение о родном очаге — в селе Аци, а сочинил его еще в школьном возрасте. Мне тогда было лет 12. Я даже не записал его. Оно как-то родилось само собой и первая, кому я продекламировал свой первый поэтический опыт, была учительница языка Анжела Ишханян. Она посоветовала обязательно опубликовать это стихотворение.

В студенческие годы, в Зооветеринарном институте г. Еревана, где я учился, был организован вечер, посвященный творчеству известного поэта, ныне классика армянской поэзии Ованнеса Шираза. Я зачитал свое стихотворение, посвященное ему. Шираз отметил меня, сказал, что читал одно из моих стихотворений в литературном журнале. Потом я ходил к нему домой, обсуждал с ним мои стихи. Он особенно выделил короткое стихотворение, где я обращаюсь к птицам, летящим из дальних

стран — нет ли вестей о моем пропавшем отце? Великий поэт сравнил эти мои юношеские стихи со своим экспромтом военных лет.

— *Мастерство приходит не сразу. Как скоро, после начала творческой деятельности Вы смогли назвать себя поэтом?*

— Я не считаю себя профессиональным поэтом в том плане, что по специальности — зоотехник, а основной моей профессией в жизни была педагогика — я долгие годы преподавал в Степанакертском сельхозтехникуме по специальности зоотехния, некоторое время работал в редакции районной газеты заведомом сельского хозяйства, а писал стихотворения почти исключительно тогда, когда являлась Муза. Она могла неожиданно посетить на рабочем месте, во время урока, посреди ночи. Нередко вставал по ночам, чтобы записать рождающиеся в душе строки. Одним словом, я был пленником Музы, моя душа неразрывно связана с поэзией, и я был, так сказать, обречен рано или поздно стать поэтом...

— *Творчество — процесс интимный. В общении поэта с Музой посредники не нужны. Поэтому творцы, как правило, люди самодостаточные. Однако здесь есть опасность уйти в свой индивидуальный мир. Как Вы сочетаете мир реальный с миром творчества?*

— Поэтический мир — самый прекрасный и чувствительный, одновременно — самый незащищенный и уязвимый мир. Окунувшись в него, порой трудно возвращаться к действительности. Не зря поэтов называют «не от мира сего», каковым отчасти считаю самого себя. Но жизнь, как говорится, трогает, очень часто суровая действительность входит в противоречие с миром внутренним, иногда даже грубо врывается в него. И мудрость состоит в том, чтобы несмотря ни на что сохранить в душе то ценное и неповторимое, что отделяет поэта от других людей.

— *В последние годы всё больше людей стали писать стихи, тогда как спрос на поэтическое творчество упал. По-Вашему, с чем это связано? Вместе с тем, тематика публикуемых произведений расширилась. Что для Вас значит свобода творчества? Существуют ли запретные темы?*

— Древние восклицали: «О времена, о нравы!..» Сегодня жизнь стала суровой, более жестокой. Может быть поэтому, как это ни звучит парадоксально, стало больше поэтов — люди пытаются уйти из действительности в созданный у себя в душе уголок, отвлечься от суровых реалий и суматохи. С другой стороны — литература как бы превратилась для определенного круга людей в ремесло, в своеобразный, пусть и не самый эффективный способ зарабатывания на жизнь и ут-

верждения в обществе. К сожалению, нередко ремесленничество от поэзии заменяет саму поэзию. И тут уже читатель должен уметь отделять зерна от плевел.

Что касается понятия свобода творчества — то это возможность сполна выразить себя. При этом, конечно, нельзя выходить за определенные эстетические и этические рамки. А запретных тем, как таковых, для поэта не должно быть.

— *Чем гордится поэт Эрнест Бегларян и человек Эрнест Бегларян?*

— Я не шел по проторенной дороге, борясь с кустами и колючками, прошел свой путь, и трудность стала мне сладкой, когда с каждым шагом путь к вершине становился короче... Это строки из моего стихотворения. Тем и горжусь как человек и поэт, что шел по своему пути, не сворачивая, стараясь не поступиться своими принципами.

Но есть и другое — стал бы я опорным столбом, но в руках у неумелого мастера не стал даже простыми дровами. Это тоже из моего стихотворения. Нет, я не жалею о своей судьбе. Я лишь сетую на то, что мало успел сделать за свою жизнь, что не сказал, как мне кажется, не успел, быть может, не сумел сказать Слово, которое должен был сказать.

А в целом с годами я понял, что без поэзии, без стихотворений я не могу шагать по жизни. В поэзии я нашел самого себя, и мы еще имеем, что ска-

зять друг другу — я и поэзия... И пусть жизнь будет прекрасной, чтобы я мог срывать цветы для будущих поколений.

2006 г.

БЕЗБРЕЖНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

ВИКТОРА КОНОПЛЁВА

(Интервью газете

«*Deutsche Allgemeine Zeitung*»)

III

ИНТЕРВЬЮ

«DAZ» открывает новую рубрику — «Креативные люди», в которой читатель сможет познакомиться с неординарными творческими людьми из разных уголков мира. Такие люди несут нам свет и добро, знакомство с каждым из них — яркое, жизненно важное событие.

Креативность можно проявить не только в области искусства: любая деятельность талантливым человеком превращается в Творчество.

Знакомьтесь — наш первый гость, поэт, создатель серии web-проектов Виктор Коноплёв.

Виктор Коноплёв живёт в Нижнем Новгороде. Родился в 1969 г. в Брестской области в семье военного. В 1994 году с отличием окончил Волго-Вятский кадровый центр по специальности «Государственное и муниципальное управление». Служил в армии, работал в комсомоле, в судебном депар-

таменте, преподавал, в частности, авторский курс психологии общения. В настоящее время работает в администрации одной из нижегородских частных фирм.

Виктор пишет стихи, является автором замечательной книги «Состояния любви» (2002). Во вступлении к книге Виктора Коноплёва член Союза писателей России Александр Фигарев отмечает: «Книга в целом получилась яркой, интересной, живущей своей внутренней жизнью. Несомненно, что такие стихи полюбятся читателю. Они будят в нём сопереживание, светлые и добрые чувства. Книгу «Состояния любви» нельзя прочитать за один раз. Её будут перечитывать не однажды, отыскивая в ней задушевное, своё, личное».

Виктор — участник и составитель поэтических сборников. На его стихи Сергеем Даниловым записан музыкальный альбом «Не люби меня».

В. Коноплёв — один из авторов и дипломант сайтов «Стихи.ru» и «Проза.ru». Активнейший житель Интернета, Виктор является автором серии сайтов «Информационный голод», практическая польза которых для пользователей виртуальной сети безусловна.

Елена Зейферт: Виктор, приветствуем вас на страницах нашей газеты!

Виктор Коноплёв: Здравствуйте, Елена! Здравствуйте, дорогие читатели!

Е. З.: С какого возраста в вас проснулось творчество — поэтическое или какое-нибудь другое?

В. К.: Если говорить о творчестве как об акте самовыражения, то тогда в первый день моего появления на этот свет. Мама рассказывала, что как только я появился на свет, так сразу объявил о себе тем, что пустил фонтанчик в акушерку.

Родился болезненным, но стойким. Врачи серьезно опасались за мою жизнь, но я выжил.

И ребёнком и взрослым я всегда что-то творил: танцевал, играл в спектаклях, пел. А первые стихи родились случайно. В седьмом классе (это был 1983 год) в школе проходил конкурс разножанровых инсценировок сказки «Репка». Нашему классу досталась опера. Одноклассники почему-то решили, что я смогу написать либретто. Я не мог обмануть их ожидания и написал. С тех пор пишу. Естественно сначала счел себя гением и писал очень много, рассылая в разные редакции, обижаясь, что не печатают. Потом уже сам не рассылал, но другие люди брали и публиковали мои стихи. Без творчества я буду обычным среднестатистическим начальником, а это, поверьте, хуже смерти.

Е. З.: В прошлом году вы выступили автором уникального web-проекта «Информационный голод», в который включили составленный вами всемирный каталог ссылок на сайты информационных агентств, газет, журналов, телевидения, радио и

сетевых изданий. Проект пополнился ссылками на web-адреса персональных страниц журналистов, а также людей, причастных к производству и трансляции информации, ссылками на официальные сайты органов государственной власти... Расскажите о структуре вашего проекта подробнее.

В. К.: В настоящее время «Информационный голод» включает в себя четыре проекта: «Каталог СМИ», «Лица», «Власть» и «Среда обитания».

Работа началась с каталога СМИ, поэтому останюсь подробнее на этом ресурсе. В каталоге СМИ на сегодняшний день собрано более 4000 ссылок на Интернет-адреса информационных агентств, телевидения, радио, газет, журналов, сетевых изданий из 73 стран мира.

Есть несколько условий для того, чтобы СМИ попало в каталог.

Во-первых, его легальность, то есть СМИ не должно быть запрещено в судебном порядке.

Во-вторых, я включаю в каталог только те СМИ, которые несут информацию политического, социального, культурного и религиозного характера. Тематические СМИ, «желтую прессу», «женские» или «мужские» специализированные издания я не учитываю.

В-третьих, сайты должны нести информацию, а не просто содержать выходные данные издания. По этой причине было «забраковано» достаточно много ссылок.

В-четвертых, сайты должны постоянно обновляться. Раз в год я планирую пересматривать все имеющиеся адреса на предмет «выбраковки» ссылок, не отвечающих объявленным требованиям.

Е. З.: Как к вам пришла идея проекта «Информационный голод»?

В. К.: Как это зачастую бывает, внезапно! Для меня всегда важно, чтобы информация была наиболее полной. Только тогда возможно реальное представление о событии или явлении. К сожалению, основной источник информации на сегодня — телевидение — отражает взгляды определенных политических сил, что приводит к возникновению «информационного голода». Поэтому приходится искать альтернативные источники информации, которые сегодня большей частью сосредоточены в Интернете. Вот у меня и возникла мысль: а почему бы не создать каталог, структурированный по региональному принципу, чтобы в любой момент любой человек мог получить нужную ему информацию. Скажем, вы осуществляете мониторинг какого-то региона. Для этого достаточно найти этот регион в моем проекте и изучить информацию, которая имеется на сайтах региональных СМИ.

Так родился первый проект, который назывался «Информационный голод». Впоследствии, когда пришли идеи остальных проектов, каждый из них

получил название с неизменной фирменной приставкой «Информационный голод».

Вообще, информационный голод — это очень интересный феномен. В эпиграфе к проекту у меня написано: «Он был, есть и будет всегда. Он сопровождает нас от рождения до смерти. Он реально воздействует на наши судьбы, судьбы народов, страны, планеты. Тот, кто умеет использовать его, имеет возможности влияния неограниченного и непредсказуемого. Имя ему — “информационный голод”».

Е. З.: На кого вы изначально ориентировали свой проект — на широкую публику или на более узкий слой виртуального общества?

В. К.: На тех, кто ценит свое время в поиске нужной информации.

Быть может, кому-то покажется, что каталог «Лица» ориентирован исключительно на журналистов. Но разве не интересно узнать, чем живет и дышит популярный ведущий или журналист, ради статей которого вы покупаете газету? На авторских сайтах журналистов масса интересной информации. Когда я составлял каталог, то многие известные мне люди предстали совершенно в новом амплуа.

Е. З.: Кто-нибудь помогал вам в осуществлении такого масштабного проекта? Ваши единомыш-

ленники и вдохновители? Вероятно, в первую очередь, жена и дочка?

В. К.: Не поверите, но практически все делаю сам. «Перелопачиваю» массу информации, просеиваю ее сквозь сито мной же установленных ограничений. Пришлось даже научиться делать самому веб-страницы. Перевод английской версии сделала Светлана Попелинова, которая сейчас проживает в США. Иногда помогают те, кто оценил мой труд, присылают ссылки на сайты, которых у меня нет в каталоге, устанавливают рекламные баннеры на своих сайтах. Их имена можно увидеть на странице «Друзья проекта». А жена и дочка... Они ведь часть меня самого, мой критический взгляд на то, что я творю.

Е. З.: *Расскажите о своих жене и дочери. Они, конечно, тоже творческие люди?*

В. К.: Мою жену зовут Татьяна, она кандидат медицинских наук, занимается наукой и лечит деток. Замечательно пишет стихотворные поздравления, в чем часто выручает меня, поскольку я не люблю писать стихи на заказ, тем более не зная человека.

Дочурка Светочка уже всю показывает свои творческие способности. В три года она выдала нам такие строки: «Киска плакала, слезки капали, платочком белым вытирала». Не классическое хайку, конечно, но, как видите, вполне сознательное трёхстишие.

Иногда она и меня стимулирует к творчеству. Так, в прошлом году после ее вопроса: «Папочка, что было, то было. И это было — было. А что было?» я написал стихотворение «И устами младенца», которое до сих пор остается одним из моих самых загадочных и любимых творений.

Е. З.: Сыграли ли ваши поэтические контакты роль в воплощении в жизнь проекта «Информационный голод»?

В. К.: В какой-то степени, да. Кто-то присылал ссылки, кто-то давал советы по web-дизайну.

Е. З.: Виктор, ваш проект с каждым днём становится всё популярнее. В чём секрет его востребованности при наличии в сети крупных каталогов СМИ — скажем, на сервере «Mail.ru» и других ресурсах?

В. К.: Мне кажется, о популярности пока рано говорить. Проект молодой, нераскрученный, как, скажем, тот же «Mail.ru», который существует в сети несколько лет, имеет большой бюджет и большой штат сотрудников. А я один и без бюджета. Я все-таки как-никак получаю зарплату за работу, совершенно не связанную со сферой моих интересов.

Расскажу, чем мой проект отличается от аналогичных каталогов на других сайтах, том же упомя-

нутом вами «Mail.ru» или на сайте Центра экстремальной журналистики.

Во-первых, как правило, на солидных сайтах поисковую работу осуществляют в основном роботы-поисковики. Многие web-мастера, чтобы увеличить посещаемость своих сайтов, прибегают к различным ухищрениям и получается, что одно и то же СМИ может фигурировать в каталоге несколько раз. Я все делаю «вручную», поэтому подобная ошибка исключена.

Во-вторых, в каталоги включаются все издания, в частности рекламного характера, которых в сети огромное множество. Я отсеиваю подобные издания.

В-третьих, как я упоминал выше, есть масса сайтов, которые или не обновляются, или содержат только выходные данные изданий.

Вот если все это суммировать, то цифры «раскрученных» проектов оказываются, мягко говоря, завышенными.

Все вышеуказанное приводит к тому, что человек, который ищет информацию, сталкивается с дополнительными препятствиями, теряет время. Мой проект создавался для людей, которые ценят свое время. И ещё — я ведь отказался от описания ссылок. Сделано это было для того, чтобы не «давить» на человека в его выборе, предоставить ему возможность самому свободно выбирать. Ведь посудите сами: если я читаю в описании, что это официальный орган какой-нибудь власти, то у меня

подключается стереотип восприятия, который будет действовать в зависимости от того, как я отношусь к этой власти.

Е. З.: Ваш каталог «Лица» совершенно уникален. Наиболее полный в Рунете, он представляет журналистское сообщество из многих стран. Каким образом к вам стеклась такая богатая информация?

120

ВИКТОР КОНОПЛЁВ

В. К.: Этот проект мною особо любим, ибо помог познакомиться с множеством интересных людей. В каталоге «Лица» на данный момент собраны ссылки на 403 сайта и странички не только журналистов, но и фотокорреспондентов, редакторов web-изданий из 23 стран. Действительно, сегодня это наиболее полный и крупный каталог в Рунете.

Идея созрела в процессе поиска информации для каталога СМИ. Поначалу я просто собирал эти ссылки в отдельную папку, которую впоследствии превратил в проект «Лица». Иногда ссылки присылают сами журналисты. Но большей частью все-таки это результат личных «раскопок». Случалось, что некоторые журналисты даже удивлялись, каким образом я на них вышел.

Е. З.: Как отреагировали журналисты на создание проекта «Информационный голод»?

В. К.: По-разному. Кто-то никак не отреагировал на мое приглашение. Был единственный случай,

когда пресс-секретарь президента одной из республик РФ угрожал мне судом из-за того, что тому не понравилось, что в каталоге рядом с официальными изданиями находятся оппозиционные.

Но в основном отзывы журналистов положительные. Я уже говорил, что кто-то присылает ссылки, кто-то «пиарит» мой проект на своем сайте. Московский журналист Николай Новодворский, например, сыграл решающую роль в отказе от черного фона, который был в первой версии сайта. Он же стал автором логотипа с буквами «ИГ». Журнал «Конкуренция и рынок» заказал мне статью. Она напечатана в их мартовском номере. Называется «Опасные тенденции “информационного голода”». Ее можно прочесть и на моем сайте.

Журналисты московского «Живого радио» пригласили стать информационным спонсором их глобального проекта «Живой Маяковский», что я с удовольствием сделал.

Е. З.: Каталог «Власть» мне представляется беспрецедентной находкой...

В. К.: Вы находите? Возможно. Этот проект еще сырой. В нем пока присутствует только Российская Федерация. Руки ещё не дошли до других стран. Но скажу так: проект представляет интерес тем, что он будет структурирован в соответствии с государственным устройством стран, именно так, как это записано в их Конституциях. Любой желаю

щий сможет легко получить компетентную информацию из официальных источников.

Е. З.: Ваше последнее нововведение в проекте — это «Среда обитания». Вы сами аннотируете его как «народный иллюстрированный путеводитель по городам и весям». Вы предлагаете читателям «создать разнообразную и полную картину нашей жизни», присылая на ваш адрес интересную информацию об их краях. Нет сомнения, что «Среда обитания» станет богатейшей коллекцией краеведческих материалов. И, конечно, не только краеведческих — ведь понятие «среда обитания» может восприниматься очень широко. Из каких уголков земного шара к вам уже поступили читательские отклики?

В. К.: Откликов пока немного. Проекту всего несколько дней отроду. Но на этого малыша у меня большие надежды. Представьте, вы едете по делам или для отдыха в какой-нибудь город. Вы человек любознательный и стремитесь получить как можно больше информации. Заходите на сайт этого населенного пункта (если таковой у него имеется), а там стандартный набор достопримечательностей. На этих сайтах не пишут, что скажем, в городе Краснодаре есть школа, где создана галерея портретов учителей, а у молодого города Караганды есть своя «древняя» история. Зато об этом можно прочитать, посетив проект «Среда обитания». Сре-

да обитания — это не просто набор достопримечательностей, это достопримечательности, пропущенные через сердца жителей планеты Земля, а потому они живут своей особенной жизнью. Мне важно, чтобы этот проект стал действительно народным. Поэтому я предоставляю возможность любому человеку рассказать о том, что он чувствует, о том, что его волнует.

Е. З.: Назовите хотя бы нескольких обитателей web-проекта «Информационный голод», восхищающихся своим талантом и кипучей деятельностью.

В. К.: Во-первых, не сочтите за лесть, это вы, Елена. Таких талантливых, разносторонних и неутомимых тружеников, на мой искренний взгляд, нужно ещё поискать.

Хочу отметить Сергея Бабикова из Новокузнецка. Замечательный молодежный проект делают ребята с мурманского сайта «Чердак.ru». Множество интересных сайтов у Александра Смотрового из Лондона. Грандиозный проект для журналистов «Медиаспрут» делает казанский журналист Андрей Кобяков. Очень нравится то, что делает в своем московском «Аудиотеатре» Дмитрий Урюпин.

Этот ряд можно продолжать довольно долго.

Хочу отметить распространение Интернета в Германии в сфере СМИ. Был поражен, когда стол-

кнулся с обилием немецких сайтов СМИ. А ведь это показатель открытости и свободы слова.

Е. З.: Ваш проект направлен на благо человека, это очень гуманная акция. Нашлись ли люди, желающие поддержать проект в финансовом плане?

В. К.: Пока нет. Проект еще не достаточно «раскручен», поэтому никто деньги в него вкладывать не хочет. Для того чтобы он «заработал» на полную мощность, нужна реклама. Пока хостинг и трафик оплачиваю из собственного кармана. О моральной же поддержке я уже говорил выше.

Е. З.: Виктор, расскажите, пожалуйста, о ваших дальнейших планах в связи с проектом.

В. К.: Развивать дальше свои проекты! Есть мысли по поводу новых, но пока они не состоятся, говорить не буду. Естественно, буду и дальше поддерживать талантливых людей и проекты. Как, например, это было с проектом «Живой Маяковский». До сих пор на сайте «висят» баннеры Павлодарского рок-клуба и талантливого музыканта Яны Павловой.

Е. З.: И прагматичный вопрос: ваши методы борьбы со спамом?

В. К.: Я был вынужден отказаться от почтового ящика на своем сайте, ибо его буквально завалива-

ли тоннами хлама. В этом плане почта на «Mail.ru» гораздо удобнее.

Однако в борьбе со спамом есть свои минусы. Я даже стал жертвой этой политики. Я считаю своим долгом извещать журналистов о том, что их сайты включены в каталог. Одно из моих писем попало не туда. И какой-то гражданин пожаловался администрации сайта «Mail.ru». Господа с этого сайта сочли мои информационные письма спамом (действительно, у меня ведь никто их не запрашивал) и исключили мой проект из рейтинга. Надо каким-то образом регулировать этот вопрос законодательно, но не так огульно.

Е. З.: Какие поэтические строки приходят вам сейчас на память?

В. К.: «Пусть добрым будет ум у вас, а сердце умным будет...»

Е. З.: Ваши излюбленные поэтические темы?

В. К.: Человек в мироздании и мироздание в человеке, объединенные единым понятием Любовь.

Е. З.: Что есть для вас «вдохновение»?

В. К.: Время, когда я творю, когда я люблю, когда я живу. А это случается практически всегда.

Е. З.: Верите ли вы в то, что творчество способно преобразить мир?

В. К.: Да, однозначно. Только творчество способно изменить мышление людей и объединить их, как бы это высказывание не показалось парадоксальным, ибо все творящие разнятся в своих устремлениях и способностях. Но, может быть, того не подозревая, творя, мы создаем энергии, которые объединяют нас. Для меня очень важен этот переход от «человека разумного» к «человеку творческому». Это новая ступень эволюции человечества.

Е. З.: Ваши поэтические планы?

В. К.: Считайте, что у меня стихотворный отпуск. Есть наброски, задумки. Но сейчас мне больше интересна работа с другими. Вот недавно мне друг переслал из Америки рукопись случайного знакомого, который внезапно открыл в себе дар писательства. Меня эта рукопись заинтересовала прежде всего не художественной, а духовной стороной. В двух словах трудно рассказать об этом. Сейчас я готовлю рукопись к удобоваримому восприятию. Мне это сейчас больше интересно, чем собственное литературное творчество.

Е. З.: Встретились ли вам в жизни духовные наставники?

В. К.: О, да! Я всегда учусь у людей, с которыми общаюсь.

Есть люди, странные (на первый взгляд) встречи с которыми иной раз давали мне такой духовный импульс, который сопровождал меня долгие годы. С некоторыми мы общаемся до сих пор. Некоторые были в моей жизни лишь несколько мгновений. Есть люди-указатели, люди-учителя, люди-творцы.

Е. З.: *Коноплёв-ребёнок и Коноплёв-взрослый... Сохранили ли вы связь со страной детства, откуда мы все родом?*

В. К.: Моя жажда жизни оттуда, из детства, моя самостоятельность, свободолюбие — все родилось тогда. Как и все, я стремился поскорее взрослеть. Но сейчас я не жалею, что повзрослел. Обратного не хочу, поскольку еще есть в запасе детские «фишки». И поскольку «детскую» программу я выполнил. А главное то, что я усвоил с детства, что «самого главного глазами не увидишь, искать нужно сердцем».

Е. З.: *Вдохновляет ли вас ваш город — Нижний Новгород?*

В. К.: Нижний Новгород — удивительный город. Мы все детство проездили с отцом по военным городкам, а меня всегда безудержно тянуло в столицу. Когда папа наконец-то осел во Владимир-

ской области, я для себя решил, что буду жить в Москве. Одно время я даже «примерялся» к музыкальной комедии ГИТИСа, но отец переубедил меня и настоял на поступлении в Ивановский университет на исторический факультет. Но после армии я «загорелся» бурной комсомольской деятельностью, был приглашен на работу в горком комсомола, а потом «сослан» в Горький. Эта очень большая тема, поэтому я упомяну лишь вскользь. До переезда я был в Горьком в 1982 году, когда учительница по музыке возила нас в консерваторию. Тогда город поразил меня своей Стрелкой и пустыми прилавками в магазинах. Когда же я приехал в город в 1990 году, то увидел то же самое. Но кроме этого я увидел величие древнего города с чудесными традициями и замечательными людьми. Я сделал все, чтобы остаться в нем, а также все, чтобы не мешать этому городу жить той жизнью, которой он привык жить.

Е. З.: Что вы хотели бы пожелать читателям нашей казахстанской немецко-русской газеты? Кстати, Виктор, есть ли на вашем ресурсе ссылка на нас?

В. К.: Да, конечно, ссылка на ваше издание есть в моем каталоге. Хочу пожелать читателям, чтобы любили и ценили тех, кто рядом, тех, кто далеко, хотя эти понятия относительные. Часто бывая в Интернете, убеждаюсь, что наша планета такая

маленькая, но на ней столько много непознанного и интересного. Берите эту информацию! Пользуйтесь ей! Утоляйте свой «информационный голод». А я вам в этом, по возможности, помогу.

2005 г.

Виктор Коноплев:

**«В ЛЮДЯХ АРЦАХА
МЕНЯ ПОРАЗИЛИ ОТКРЫТОСТЬ
И РАДУШИЕ»**

(Интервью газете «Армянская церковь»)

Гость нашей газеты — Виктор Коноплев, большой друг Арцаха. По призванию Виктор — поэт. За его творчество он был удостоен звания дипломанта Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (2006 г.) и конкурса критики Национальной литературной сети (2004 г.). Среди стихов Виктора Коноплева многие посвящены Арцаху и его народу, с которым Виктора связывает крепкая дружба.

— Как Вы открыли для себя Арцах?

— В 2006 году, в рамках работы над интернет-проектом «Среда обитания», меня заочно познакомили с замечательным карабахским писателем и

журналистом Ашотом Бегларяном. Общение с ним вылилось в создание на сайте раздела Нагорного Карабаха и в крепкую мужскую дружбу. Именно от Ашота я получил первую информацию об Арцахе. Благодаря моему другу я стал самостоятельно изучать историю этого древнего края, его культуру и традиции. Проникновение было настолько глубоким, что я чувствовал энергетическую связь не только с Ашотом, но и самим Арцахом. Логическим продолжением этого стало написание стихотворения «Прикосновение к Арцаху». Лишь спустя два года, мне удалось визуально сравнить свои представления и реальность этого, Богом избранного, края.

— *Расскажите о самых первых впечатлениях по прибытии в Карабах.*

— Мои впечатления совпали с моими представлениями. Более того, я увидел Арцах глазами «блудного сына», спустя годы возвратившегося на родину.

Природа Нагорного Карабаха настолько разнообразна, что диву даешься, как это возможно на таком небольшом пространстве. Еще по дороге в Степанакерт, уникальные виды менялись так часто, что я не успевал нажимать на кнопку фотоаппарата. Подробности поездки впоследствии я описал на своем сайте в материале «Шесть дней в раю». Ощущение гармонии, единения природы и людей этого

края не покидали меня все недолгое, но насыщенное, время, которое я провел в Арцахе.

— *Какие были ощущения при посещении Вами армянских храмов?*

— Культура армян, их духовная составляющая естественным образом сплелись с христианскими традициями и ценностями, которые до сих пор бережно хранит армянская церковь. Вся история армянского народа свидетельствует о том, что именно вера являлась и является тем центром притяжения, который хранит национальную идентичность нации, защищает ее от многочисленных и частых попыток разрушения и ассимиляции. Поэтому, с началом национально-освободительного движения в Арцахе в 1988 году, вполне логичным (а для армян и вовсе не поддающемуся сомнению) было решение о восстановлении разрушенных церквей. Тяготы брэнной жизни не стали помехой в этом благом деле. Были отреставрированы и начали свое служение 17 церквей, а один храм построен вновь.

Одной из первых открыли церковь Св. Ованнеса Мкртича (Иоанна Крестителя) в Гандзасарском монастыре. На момент моего посещения монастыря он был почти полностью восстановлен, благодаря стараниям бизнесмена и мецената Левона Айрапетяна. Во время войны монастырь подвергался обстрелам. Мне показали одно из свидетельств того

времени — осколок снаряда, застрявший в монастырской стене.

Комплекс располагается в живописнейшем месте на горе Гандзасар, что в переводе означает «гора сокровищ». И, поверьте, это так, ведь с древних времен (первые упоминания о нем встречаются у католикаса Анании Мокаци в X веке) Гандзасар являлся и остается до сих пор духовным центром Карабаха.

Впечатление усиливало и то, что я присутствовал в месте, где по преданию захоронена голова Иоанна Крестителя, принесенная сюда во время одного из крестовых походов, что именно здесь был один из центров освободительного движения, проходили заседания Меликского совета Арцаха, в частности знаменитое собрание 1714 года, на котором был заключен меликский союз Пятикняжества (Хамсы).

Гандзасар — это не просто уникальное архитектурное строение, а монастырь-книга, где многочисленные надписи на стенах, словно на страницах книги, сплетаются в некий сакральный узор. Я не специалист в области разгадывания подобного рода загадок, но рассматривая узоры и надписи на стенах и хачкарах, я погружался в какое-то иное пространственно-временное измерение, кончиками пальцев прикасался к бурному потоку истории.

Кроме Гандзасара, за время своего путешествия, я успел посетить собор Сурб Аменапркич Казанчецоц (Св. Христа Спасителя) в Шуши, факти-

чески заново отстроенный после войны, а также восстанавливаемый монастырь Дадиванк, который по преданию был построен на месте захоронения Дади (Дадо), одного из семидесяти учеников апостола Тадея (Фаддея), погибшего мученической смертью за проповедование христианства.

Храмы Арцаха, несмотря на кажущуюся строгость, очень домашние, полные энергии добра и Господнего Света, и, отличаясь внешне, составляют единое целое с природой Арцаха, его чистой духовной аурой.

— *Что больше всего удивило в людях Арцаха?*

— В людях Арцаха меня поразила открытость, радушие. Они тверды, как карабахские скалы, чисты, как летнее арцахское небо и горные источники, гармоничны, словно буквы алфавита Маштоца, щедрты, как сама природа Арцаха. Было удивительно то, что народ, столько переживший и видевший на своем веку, не озлобился, а сохранил свое духовное превосходство.

— *Как Вы думаете, чего общего в армянском и русском менталитетах и в чем различие?*

— Наша общность в том, что мы исповедуем одни и те же христианские ценности. Но, если атеистический дух глубоко проник в сознание русских людей в известные всем времена, то вера армян,

словно составляющая их генетического кода, прошла все испытания. Русский человек нетороплив в принятии решений, армянин же импульсивен и скор как в принятии решений, так и в действиях. Есть и еще отличия, обусловленные историческими, культурными и психологическими причинами. Но я склонен более видеть общность наших взглядов на веру, семью, дружбу, любовь. Хотя, нюансы есть во всем.

— *В Нижнем Новгороде наверняка много армян. Что бы вы хотели им сказать после поездки в Арцах?*

— Я недостаточно хорошо знаком с жизнью армянской общины Нижнего Новгорода. В отличие от Москвы, Армении, Арцаха установление контактов здесь идет крайне медленно. Но я радуюсь тому, что с годами жизнь нижегородских армян активизируется. Вот, скажем, недавно была освящена закладка строительства армянской церкви. Это замечательный знак. И я знаю, что многие армяне связывают с этим большие надежды. Ведь церковь, как объединяющий фактор, будет способствовать сохранению и развитию духовных и культурных традиций армян. А это здорово! Ведь забвение этого (что с прискорбием я наблюдаю) ведет к такой ассимиляции, которую я называю неогеноцидом, который не менее страшен, нежели известный нам, а в какой-то степени и больше, поскольку

идет незаметно, по чуть-чуть вырывая корни, связующие национальную идентичность одного из древнейших народов планеты.

Мне бы также очень хотелось, чтобы в Нижнем Новгороде было больше информации об армянах. Поскольку многие знают армян, как исключительно трудолюбивый и талантливый народ, то почему бы не показать это? Я был на нескольких мероприятиях, организованных армянами в Нижнем. Почему бы не приглашать на эти мероприятия и других жителей города? Сохраняя самобытность, не надо обособляться и замыкаться. Сотрудничество и взаимная поддержка друг друга очень важны сегодня.

— *Какие успехи в изучении армянского языка?*

— Каманц-каманц. Стыдно признаться, пока не очень. Самостоятельное изучение мне дается трудно. Найти преподавателя в городе не удалось. Изучаю язык с помощью друзей в Интернете. Пока могу похвастаться лишь пару десятками распространенных фраз. Но я полон решимости все-таки достичь поставленной цели, поскольку связываю с этим дальнейшие свои проекты.

— *Чего Вы ждете от следующей поездки в Арцах?*

— Надеюсь, что буду там уже в этом апреле. Жду встречи с друзьями, как старыми, так и новыми.

Жду новых впечатлений от вновь увиденного. Хочу опять напитаться живительной влагой этого духовного центра мира. Я принял Арцах в свое сердце. Он ответил мне взаимностью. А значит, продолжение следует.

— Какое стихотворение об Арцахе Вы могли бы предложить для читателей нашей газеты?

— Хочу предложить читателям свое первое стихотворение «Прикосновение к Арцаху».

Интервью вела Асмик Григорян

2009 г.

ТВОРЧЕСТВО ДРУЗЕЙ

Елена Зейферт

<http://www.nashasreda.ru/moscow/zeyfert.htm>

БОГ. НОВЫЙ ВАВИЛОН

Гортань разодрана, язык — смешной довесок.
Века мы ищем Бога...

Бог был Текст.

Бог состоял из слов, из нот, из фресок...
Бог был и Текст, и Песнь, и Холст. Исчез.
После потопа, в стылом дне вчерашнем,
не знали (таял в небесах колосс),
что Бог был сам той Вавилонской башней...
С тех пор — незрим, неслышен, безголос.
Мы ищем Слово. Господи, как смеем?!..
Как смоем дерзость?.. Чудо! — осмелев,
послушник Рильке, лучший из пигмеев,
нашёл останки Бога на земле.
Чуть тронь — они рассыплются... Но крепок
сжимающий их светлым спрутом стих.
Из слов-осколков, зёрнышек и щепок
растёт Господь, Который всех простил.
Стоит Отец. Он слишком человеческий.
Но найден путь, и это путь наверх.
...Челом к челу поэту — Божьи речи,
и жить в земле сырой, сытнее всех,
и ангелом с тяжёлыми крылами
дышать на крест, творя суровый гимн...
Отца-мозаику мозолями, губами
сложить бы чадам, избранным Самим...

139

творчество друзей

Алексей Карелин

<http://www.nashasreda.ru/odintsovo/karelin.htm>

140

алексей карелин

Вращаюсь по окружности нуля,
И каждый день — виток внутри пространства.
Вращаюсь лишь во имя, а не для —
Вращение без пошлости и хамства...
Вращаюсь, с каждым кругом я другой,
И новое во мне, как растерзанье...
Вокруг нуля вращаюсь я юлой...
И, как юла, в экстаз до завыванья
вхожу и ощущаю жизни риск,
сорваться и коснуться пачкой пола...
Моей души мой скрежетящий визг,
В окружности нуля стальное соло...
Я вырвался. Слегка качнулся я,
плевать, что упаду, паденье сладко.
Вращаюсь по окружности нуля,
Вращение — моя с душою схватка.
Я вырвался, меня не удержать,
Волчок стал Волк, обложенный флажками,
Я задыхаюсь, но хочу звучать,
Я затухаю, но еще я пламя.
.....
Уйду в надрыв, на пике бытия,
Меня не остановит торможенье.
Я был собой. Дышал тобою я,
До самого последнего вращения...

Вычищая добела
душу мою
и сердце...
Верю, надеюсь, люблю,
ибо я —
человек,
И от данности этой
уже никуда
не деться...

Александр Петров (Uncreation)

<http://stihi.ru/avtor/litr>

ПЕРУНОВ ДЕНЬ

Как во поле пораскинулась муравушка,
Расписал в ней ветер волны да немалые,
Наклонилась над опушками дубравушка,
Землянике пчелы гладят губы алые.
Как в перине облаков лучи от Солнышка
Вереницей, словно девоньки пригожие,
То покажутся смущенно парню-полюшку,
То исчезнут в занавесках, осторожные.
Птахи малые нырнули с выси стаями,
Искупались веселó гурьбой взъерошенной,
Небо синее слезами вдруг растаяло,
Тишина повисла над травой некошеной.

Загремело в вышине, совой заухало,
Застучало молотком в небесной кузнице.
Прожужжало беспокойной с ночи мухой,
Заскрипело одиноко цепью узицы.
Деревá склонили головы встревожено,
Великаном тучи, дождь, дорогу стелющий,
До поры меч Святогором мудро вложенный
Сталью холодной разрубил восток чернеющий.

И пришла гроза на Светорусье милое,
Громовержец небеса раскрыл играючи,

Позабавился могутной своей силою,
Семена посеял молнией стараючи.
Землю с Небом увязал дождями-росами,
Как любовь с любовью их заплел немислимо,
По над лесом пробежав дождями-косами,
Твердь с Водой соединил ручьем под листьями.

Алексей Постников

<http://www.stihi.ru/avtor/skomorox>

ПОДАРОК

Вам сегодня подарили
Удивительный подарок!
Утром, выйдя из квартиры,
Вы найдете под ногами:
Упаковано в коробку,
И обертка в нежных блестках.
Ну, представьте, как же просто:
Взяли мысленно с собою —
На работу иль на отдых!
На коробке надпись строго:
«Открывать не раньше ночи».
Целый день — носите в мыслях,
Иль в кармане, за спиною,
А когда наступит время,
Открывайте с настроением:
Рвите, бережно, с улыбкой,
Со слезами, в три присеста...
Обнаружьте свой подарок:
Надпись мелко
«ЭТОТ ДЕНЬ»

Андрей Беликов (Иван Серый)

<http://www.stihi.ru/avtor/koshey>

Моей душе не нужно оправдания
Я Богу посвятил мои мечты
И жизнь моя, лишь вечности познание
И поиск совершенной красоты

В моих руках поет металл и камень
В моих словах живого духа речь
И мысль моя — Фаворский пламень
Что ложь отвергает в огненную печь

И нет во мне пустого сожаления
Когда я вижу глины прах
Где страха тень, там мрак сомнения
И неосознанность в делах

Мой дом — мой мир; мои стремления
Рабам плоти немой укор
В них звон мечей и звук сражения
И правды вечный приговор

Татьяна Мартынова

<http://stihi.ru/avtor/bahorygul>

Потанцуем, Душа? Приглашаю сегодня на танго.
Ты прекрасна в чем есть, не стесняйся своей наготы.
Оседлай же скорей в этом танце шального мустанга
И почувствуй всю прелесть безумную

сладкой мечты —

Жить по полной отвязке, не ведая смертного страха,
Перечитывать книги, дремавшие тысячи лет,
Не боясь вдруг остаться в веках кучкой серого праха,
Уходя на восток, где давно поджидает рассвет.

Потанцуем, Душа? Круг за кругом...

Прогнись над коленом

Станом стройным своим, эротично бедро оголив.

Я готов для тебя быть Бодлером.

А хочешь Верленом?

А могу расписать твою сущность во всем как Дали...

Ты сегодня Гала. Ты — Мария, Матильда...

Ты — Жанна.

Прижимаю со страстью к себе я до хруста. Держись!

Без тебя мне никак...

Вдохновенна, ты мною желанна

До последнего вдоха и выдоха! Ты — моя Жизнь.

Араик Джамалян

<http://www.nashasreda.ru/nkr/jamalyan.htm>

148

араик джамалян

в смятении мысли мои растеряны
вечно в смутном прохожденье
словно дежа вю одно и то же
снова ты
твой взгляд
твой образ
нет никого в поле зрения
кроме чувств моих
затмение
душу мою к заглублению
словно изверг безжалостно возводит смерч
словно в огненном саду я заперт
с ветром пепел ветвей надо мною
закрутил меня в пламени торнадо
под ногами пыль воспламеняя
словно адский взор меня пытается
снова не в себе я
мысли прочь
не могу
нет сил
нет воли
я не хочу тебя лишаться
пусть даже облик
и только
но вечно
в глазах останется

Светлана Якунина

<http://www.nashasreda.ru/voronezh/yakunina.htm>

УЗНАЙ МЕНЯ

Вот я всплыла сейчас перед тобой,
Как воздуха пузырь на глади водной,
И взглядом, преисполненным тоской,
Окинула. Узнай меня не модной.

Я так давно искала встреч с тобой,
Через года и версты лихолетий.
Ты помнишь, как была я неземной,
Десятки лет назад... или столетий?..

Елена Асланян

<http://www.nashasreda.ru/erevan/aslanyan.htm>

ОТРЫВОК ИЗ РАССКАЗА «ДОЧЬ КУРДА»

http://www.nashasreda.ru/books/nasha_zhizn.htm#1

150

елена асланян

...Анаит Мушеговна сдала экзаменационные ведомости и заторопилась домой, чтобы окунуться в домашние дела и на время избавиться от тревожных дум. Она была тюркологом. На этом настояла её мать. Она с детства говорила с ней по-турецки и с маниакальной настойчивостью повторяла: «Ты должна знать этот язык. Ты вернёшься туда. Обязательно вернёшься. А за тобой пойдут и остальные».

Её мать и отец были одними из сотен уцелевших из миллионов армян, обречённых турками на смерть. Матери Анаит — Шехназ, её как второго ребёнка родители обязаны были назвать турецким именем, — тогда было четыре года, но она очень хорошо помнила, как их вытаскивали из домов вооружённые солдаты, строили в колонны и объявили, что «сопроводят» в Алеппо. «Сопровождение» части колонны, где была Шехназ с матерью, — брата и отца отделили сразу же, — завершилось уже на окраине Диарбекира, где на беззащитных женщин с детьми напали курды и «четены» — выходцы с Северного Кавказа. Под смех и одобрительные возгласы жандармов они срывали одежду с несчастных, — это был их барыш, золото и деньги же честно

возвращали туркам, — и забивали их утыканными гвоздями молотами. И не было жалости в глазах предков тех, кто сейчас умно и красноречиво разглагольствует о свободе для «своего» народа, без тени сомнения отказывая несколько десятилетий назад в праве на жизнь народу, жившему на своей земле с тех пор, как образовалась земная твердь.

Мать с Шехназ были в центре и за доли секунды та сама скинула с себя одежду и повалилась на землю, прикрыв собой дочь, и буквально через мгновение они оказались под грудой окровавленных тел. Им просто повезло. Турки, которые после побоища, прошли по телам, добывая раненых, не заметили, что они живы. Ночью пришли нищие, в надежде подобрать что-либо и, мать Шехназ, услышав, как они проклинают убийц, позвала их. Так они ушли с нищими. Через пару месяцев мать с большой предосторожностью, ночью, отдала Шехназ в греческий монастырь. И приходила к дочери время от времени вместе со старухой-нищенкой. А однажды старуха-нищенка пришла одна и, дав Шехназ несколько монет, отводя влажные глаза в сторону, сказала ей, что её мать нашла работу далеко и долго, наверное, не будет приезжать. Мать не вернулась вовсе. Из монастыря Шехназ определили в сиротский приют для сирот-армян в Сирии. Она выжила, выросла и вышла замуж за такого же сироту-армянина Мушега...

Ашот Бегларян

<http://www.nashasreda.ru/nkr/beglaryan.htm>

ОТРЫВОК ИЗ РАССКАЗА

«ДЕД МОРОЗ

(исповедь в канун Нового Года)»

<http://www.nashasreda.ru/books/poschechina.htm#13>

152

ашот бегларян

...— Папа, а почему ты тоже не стал камнем? — прерывает мои воспоминания малыш (пару дней назад я водил его на мемориальный комплекс и показал памятники на могилах моих боевых товарищей. Тогда он молчал и не задавал вопросов. Лишь когда я положил на могилу цветы, он спросил: «А разве у них есть руки, чтобы взять цветы?»).

— Я вышел из камня и пришёл к тебе.

— А другие почему не пришли?

— ...

Малыш не даёт паузе развиться.

— А тебя не ругали за это?

— ...

Лишь потом, уже после войны, я ужаснулся — как-то тихо, незаметно ушли друзья-товарищи, не попрощавшись, словно и не жили на этом свете никогда. Я был ошеломлён этим открытием... Неужели и я мог оказаться на их месте? Не верится... Живому трудно представить себя мёртвым, как, наверное, весело журчащему ручейку трудно представить себя льдом. А впрочем, что я говорю?! Ведь родники рождаются из, казалось, мёртвого и холодного льда, как, впрочем, и герои рождаются... из смерти, героической своей гибели, а точнее, возрождаются.

Да, война непонятным, а вернее, понятным только ей образом сберегла меня в самых сложных ситуациях, хотя я был достаточно крупной, открытой, можно сказать, неуклюжей мишенью. Впрочем, пуля — дура: однажды лёжа на сопке, в безопасном, недосыгаемом вроде бы месте, вдруг почувствовал в ботинке горячую боль — очередь, сразу три пули, раздробили стопу... «Кажется, задело», — буркнул я себе под нос. И когда из ботинка, словно из фонтана, в три струи хлынула кровь, понял, что теперь настала очередь ребят пособить мне.

— Папа, а почему тебя «выгнали» на войне? — видно, не понимая до конца значения слова, спрашивает малыш.

— «Выгнали»? — пытаюсь уточнить я, с трудом отрываясь от своих мыслей и возвращаясь к действительности.

— Да, выгнали, — твёрдо и настойчиво повторяет он.

И мне приходится выдумывать легенду про то, как меня «выгнали на войне»... Видать, он хотел сказать, почему тебя «выгнали на войну» или «выгнали с войны»? Я начинаю бормотать что-то, не совсем понятное мне самому. Мой ответ, как и следовало ожидать, не убедил его, и он спрашивает:

— Папа, а почему ты стал солдатом, а не Дедом Морозом?

— ...

— Ведь Дед Мороз не стреляет, а раздает подарки.

— Ну, из подарков мне достался автомат, — пытаюсь выкрутиться я...

Марат Валеев

<http://www.nashasreda.ru/evenkya/valeev.htm>

ВУНДЕРКИНД

Ватрухин пялился в телевизор. И вдруг кто-то потрогал его за ногу. Перед ним стоял его полугодовалый сынишка, до этого мирно сопящий в своей кровати.

— Папа! — звонко сказал он. — Дай попить.

Ватрухин на ватных ногах прошел на кухню, принес воды. Карапуз с причмокиванием напился.

— Спасибо! — сказал он. — Ну, я пошел к себе.

Ватрухин бросился за женой на кухню.

— Ольга, там... там... Андрюшка наш!..

Перепуганная Ольга влетела в детскую. Андрюшка сидел на полу и сосредоточенно ощупывал плюшевого медвежонка.

— Мама, он ведь неживой? — спросил Андрюша. — Тогда почему кричат?

Ольга тоже шлепнулась на пол.

— Да ну что вы, в самом деле, — обиделся Андрюшка. — Ну, заговорил, ну, пошел. Надоело мне сиднем сидеть и молчать, всего делов-то!

— С ума сойти! — пролепетала Ольга.

— Феномен. Этот, как его, вундеркинд, — согласился Ватрухин.

Ольга спросила мужа:

— Ну, что будем делать?

— В школу устроим... Которая с уклоном. Может быть, он математик. А ну-ка, Андрюша, сколько будет дважды два?

Сын снисходительно посмотрел на отца:

— Надо полагать — четыре.

— Вот! — обрадовался Ватрухин.

— А может быть, он музыкантом будет, — воспротивилась Ольга.

Тут они заспорили, куда лучше пристроить сына. Мальчонка сразу же уяснил: родители собрались лишить его детства. Он нахмурил бровки и решительно объявил:

— Ничего у вас, дорогие мои, не выйдет.

— Это почему же? — в один голос спросили удивленные родители.

— А потому, — буркнул Андрюшка. — Я еще, между прочим, маленький. Совсем.

Он сел на пол. И под ним тут же образовалась лужица. Мокрый Андрюшка заревел и с этой минуты вновь стал развиваться, как и все обычные дети...

ОТРЫВОК ИЗ СБОРНИКА РАССКАЗОВ
«БИСЕРНЫЕ НИТИ»

http://www.nashasreda.ru/books/martirosyan_bisemieniti.htm

ПОСТИЖЕНИЕ

II

156

— Что такое чудо?

— Фундаментальные понятия не поддаются определению.

— В таком случае, поясните на примере.

— Жизнь.

— Какое же это чудо? Она так тяжела и безобразна!

— Сотворение жизни.

— Зачем же ее творить, если она неминуемо становится тяжелой и безобразной?

— У вас есть дети?

— Да, трое.

— Как же вы посмели их родить — отдать на заклание этой тяжелой и безобразной жизни? Скажем, первого — по глупости, ну а второго, третьего? Инстинкт продолжения рода?

— Н-н-н-ет.

— Вы их любите! Они дарят вам радость. Эта радость перевешивает все соображения. Ведь так?

— Так. Но...

— Так почему же вы отказываете в этом Творцу? Он так же радуется каждому ребенку. Так же любит и надеется на него и ждет от него чудес.

— Ждет? Как же тогда предопределение? Понятие предначертанного пути было альфой и омегой во все времена. В греческих мифах оно расписано во всех мыслимых и немыслимых вариациях. А Евангелие? Там на каждом шагу — «чтобы исполнилось писание».

— Предопределение не абсолютно. Люди ошибочно принимают за него наиболее вероятное течение событий. Мифы? Вспомните, чего больше всего боялись греческие боги — чтобы никто из смертных не нарушил течения судьбы. Ergo, его можно было нарушить. Евангелие? Полагаю, существуют программы, в выполнении которых заинтересованы небеса. У Христа была такая, и Он это знал. Но и у Него был выбор. Это Он повторяет на «каждом шагу»: «Чтобы исполнилось писание». Это Его добровольный выбор. Что же касается нас, грешных — да, мы запрограммированы, и программу в нас закладывают еще до рождения. Но в эту же программу забрасывают семя непредсказуемости. Поливайте его мертвой водой злобы — оно станет мутирующим вирусом. Поите его живой водой любви, и оно вырастет в прекрасное дерево, как то самое горчичное семечко. Выбор за вами. Вот вам еще одно чудо: непредсказуемость.

ПРОЗАИЧЕСКАЯ АЗБУКА
НАШЕГО ВРЕМЕНИ

1.

А.

А, это — особая буква русского А Алфавита. С одной стороны буква А — первая буква А Алфавита, А с другой — местоимение, с одной стороны буква А — крик о помощи, А с другой стороны А — поющая буква... С одной стороны в словах МАМА и ПАПА буква А является последней, А с другой стороны — объединяет папу и маму в единую семью, вырвавшись первой буквой у новорожденного ребенка. Именно за этой буквой стоит весь А Алфавит, А, возможно, и — вся жизнь.

2.

Б.

Б, это — вторая Б Буква алфавита. Чтобы её выговорить ребенку надо не мало каши съесть. Но, зато, это — первая Б Буква Б Бабушки, не говоря уже о том, что, это — первая Б Буква Б Бога. Эта Б Буква Б Бывает Б Большой и Б Бывает Б Банальной, Б Белой и Б Бледной, Б Больной и Б Бравой... В Б Банане её едят, в Б Бинокле на неё глядят, а в

Б Бублике в её дырочку нос вставляют. В этой Б Букве и начало Б Берега детства, и — Б Боль сочувствия, и вечная Б Бесконечность необозримого Б Будущего.

3.

В.

В, это — В Великая буква её В Величества В Времени. В ней заключаются и жестокая В Власть, и свободная В Воля, и бескрайняя В Вселенная, и даже В Вечность со В Всеми ее В Вариациями. В, это — Вы, хотя многим больше нравится — мы, в смысле — я. В, это — прозрачный Воздух, чистая В Вода, и В каждом из нас В находится в нашей искренней Вере В жизнь, даже когда В Все из рук В Валится. В свободно В Всюду В Входит и В Выходит, являя суть нашего сегодняшнего В Века с нашим маленьким челом. В Вот такая, эта буква и предлог нашего измерения — В.

4.

Г.

Г, Грани этой буквы очень обширны, как и дороги Г Галактики. Кто-то выбирает для себя Г Грязи, и всю жизнь смотрится в зеркала Г Грусти, а кто-то хватается за Г Гениальности, взвалив этот Г Горб на свои плечи. И каждый тянет выбранный им Г Груз, до последнего прикола, который находится под крышкой Г Гроба, прибитой к неудобно-

му до боли ящику последним Г Гвоздем буквы Г. Г, это и работающие Г Генераторы, и длиннорукие Г Горизонты. Вся наша Г Генетика — заключается в ней. Но, самое Г Главное, что буква Г, это — Г Грядущее, которое — Г Грядет.

Продолжение здесь: http://zhurnal.lib.ru/p/pinskij_dmitrij_tomasowich/prozaazbuka.shtml

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Елена Зейферт. «Для того чтоб любить, мне достаточно только любви...»</i>	3
--	---

«СОРОК»

«От меня ты не уйдешь...»	9
Видение матери	10
«Дойти до края...»	11
«Какое яркое светило...»	12
Коктейль	13
Недо... ..	14
«Мне снился поезд...»	15
«В любом пространстве временном...»	17
Мужчины погибают от любви	18
«Живу в потемках на свету...»	19
Многоточия	20
«Ты расскажи мне о себе...»	24
«Ты опять паришь легкомысленным облаком...» ...	25
Любовь	26
Под верблюжьим одеялом	27
«Приходите. Помирился. Будем снова...»	28
Гордыня	29
Парадокс собаки	30
Идут одиночки	31
«Знание разорвано. Смерть опрокинута...»	32
Снимаю шляпу	33
Да будет!	34
Жене	36
Гитара	37
Прочитай свое имя по буквам	38
Это был я... ..	40

ІБІ

содержание

Два мира	43
В гостях у Белобога	44
Мой самый главный человек	49
«Пробежкой по утрам по облакам...»	50
Отражения твои	51
Любовь	52
И устами младенца	53
Quid est veritas?	55
Муза	56
Одиночество	57
«Я растерян по сотням сердец...»	58
Прикосновение к Арцаху	59
Любить Армению по-русски...	62
Моим друзьям	64

ПРИЛОЖЕНИЯ

Из жизни крестиков и ноликов	67
Колобушкины сказки	72
Литературные обзоры	
«Этот единичный» (?) случай трехмерного похмелья (Осмысление одного из пластов трилогии «Похмелье» Uncreation)	79
«Мы прорастаем письменами...» (О книге Ивана Серого «Орфан»)	87
Дорогой Ашот! (Несколько писем о душе Ашоту Бегларяну по прочтении его книги «Чужой счет»)	90
Интервью	
Эрнест Бегларян: «Мы ещё имеем, что сказать друг другу — я и поэзия...»	105
Безбрежное информационное пространство Виктора Коноплёва	111
Виктор Коноплев: «В людях Арцаха меня поразили открытость и радушие»	129

ТВОРЧЕСТВО ДРУЗЕЙ

<i>Елена Зейферт.</i> Бог. Новый Вавилон	139
<i>Алексей Карелин.</i> «Вращаюсь по окружности нуля...»	140
<i>Тевос Нерсисян (Тео Jer).</i> «За шторками век моих...»	141
<i>Александр Петров (Uncreation).</i> Перунов день ...	143
<i>Алексей Постников.</i> Подарок	145
<i>Андрей Беликов (Иван Сергий).</i> «Моей душе не нужно оправдания...»	146
<i>Татьяна Мартинова.</i> «Потанцуем, Душа? Приглашаю сегодня на танго...»	147
<i>Араик Джамалян.</i> «в смятении мысли мои растеряны...»	148
<i>Светлана Якунина.</i> Узнай меня	149
<i>Елена Аслаян.</i> Отрывок из рассказа «Дочь курда»	150
<i>Ашот Бегларян.</i> Отрывок из рассказа «Дед Мороз (исповедь в канун Нового Года)»	152
<i>Марат Валеев.</i> Вундеркинд	154
<i>Татьяна Мартифосян.</i> Отрывок из сборника рассказов «Бисерные нити»	156
<i>Дмитрий Пинский.</i> Прозаическая азбука нашего времени	158

163

содержание

Виктор Коноплёв
«40»

Составители:
Ашот Бегларян (стихи),
Виктор Коноплев (приложения)

Дизайн обложки *Иван Граве*
Технический редактор *Анджела Левкина*
Корректоры *Анаида Айрапетян, Елена Зейферт*
Оригинал-макет *Елена Ванчурина*

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»

ISBN 978-5-904045-77-7

Подписано в печать 03.12.2009. Формат 70×100^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,6. Тираж 500 экз.
Заказ № 77-7.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66.
E-mail: RENOME@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru